Л. ВАЛЕРШТЕЙН
Л. КРИВОЛАПОВ

семнадцать

К7
ГК131
В156

ЛЕНИНГРАДСКОЕ
ОБЛАСТНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1934

Л. ВАЛЕРШТЕЙН и Л. КРИВОЛАПОВ

Семнадцать

ЛЕНОБЛИЗДАТ
1934

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ГК131р
В156

ИЛ

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при Ц.К.В.К.П.(б)

92767

~~92767~~

СФ
1341

РОССИЯ — СССР

„... Победоносная пролетарская революция экспроприировала экспроприаторов, отняла у буржуазии и помещиков средства производства, первый раз в человеческой истории создала и укрепила диктатуру пролетариата в огромной стране, воплотила в жизнь новый советский тип государства и положила начало международной революции пролетариата“ (Программа Коминтерна).

Семнадцать лет тому назад трудящиеся массы России под руководством партии большевиков и ее мудрых вождей, учителей мирового пролетариата тт. Ленина и Сталина освободили страну от оков капиталистического рабства, положили начало новой полосе человеческой истории—эпохе пролетарских революций, эпохе победного шествия социализма.

Путь, пройденный в эти семнадцать лет первой страной пролетарской диктатуры,—путь борьбы и всемирно-исторических побед.

В героической борьбе против царской монархии, в баррикадных боях Февральской и Октябрьской революций, в огне гражданской войны, в самоотверженной работе по восстановлению и реконструкции народного хозяйства, в жестоких классовых битвах с врагами пролетарской революции пролетарии страны Советов завоевали почетное звание передового отряда, ударной бригады мировой пролетарской революции.

После свержения Временного правительства, Ленин с трибуны заседания Петроградского совета сказал:

„Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма“.

Ленин научно обосновал неизбежность нашей победы, доказал, что в нашей стране мы имеем все необходимое и достаточное для построения полного социалистического общества.

Великий гений пролетарской революции поставил перед пролетариатом Советского Союза невиданную в истории, небывалую по смелости и грандиозности задачу: в 10—20 лет коренным образом изменить лицо гигантской страны. Переделать ее экономику, построить бесклассовое социалистическое общество.

Национализовав землю, экспроприировав крупную буржуазию, взяв в свои руки банки, транспорт, крупную промышленность и торговлю, установив монополию внешней торговли, пролетариат тем самым создал основные предпосылки для социалистического строительства. Россию, страну мельчайшего земледелия, страну с полуразрушенной империалистической и гражданской войнами промышленностью, безграмотную и некультурную надо было в самые короткие сроки двинуть гигантскими шагами вперед, надо было мобилизовать все творческие силы пролетариата на разрешение великой задачи — догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении.

Россия в технико-экономическом отношении стояла позади передовых капиталистических стран. Франция, Англия, Германия, Бельгия, Америка, магнаты капитала всех этих стран—вот действительные хозяева многих важнейших отраслей российской промышленности. Горнорудная и металлургическая промышленность, машиностроение находились под непосредственным контролем и упра-

влением иностранных капиталов. 2,5 миллиарда рублей иностранного капитала было вложено в русскую промышленность.

189 млн. пудов чугуна или 52,5% всей выплавки чугуна в России в 1913 г., 51% угля, добытого в Донбассе, принадлежали французским капиталистам. Две трети всех капиталов, вложенных в подмосковный бассейн, были бельгийского происхождения. Кривой Рог на 80% принадлежал иностранцам. Шведский нефтяной король Нобель, англо-французский банкирский дом Ротшильд — хозяева крупнейших бакинских промыслов. Царское правительство сдавало в концессии иностранному капиталу коммунальные предприятия—трамвай, электрические станции и нередко дорожное строительство.

Россия по обилию земельных площадей — самая богатая страна в мире. Однако Россия — самая бедная и самая безземельная страна. Тридцать тысяч помещиков и несколько сот тысяч кулаков были хозяевами двух третей всех земель и товарного хлеба. Миллионы бедняцких и середняцких хозяйств, находясь в вечной кабале и зависимости от помещика и кулака, страдали от безземелья и чресполосицы. Два миллиарда рублей задолжало крестьянство кулакам и помещикам к 1915 г., 315 млн. рублей ежегодной арендной платы—таковы две цифры, показывающие вечную кабалу и зависимость крестьянства от кулаков и помещиков. Соломенная Русь, немытая, неграмотная, голодная, оборванная, зажатая в тиски помещичьей и кулацкой кабалы, Русь произвола урядников и становых—такова царская Россия. Соха, серп, деревянная борона —основные сельскохозяйственные орудия производства трудового крестьянства помещичьей России.

Варварски обрабатывалась земля и она скупо вознаграждала крестьянина за тяжелый труд.

При среднегодовом мировом урожае пшеницы в 9,4 центнера с гектара Россия давала 6,9 центнера, Дания—

33 центнера, Бельгия—25, Германия—24. Двадцать пятое место занимала Россия в списке стран по величине урожайности.

Положение трудящихся масс в России было значительно хуже, чем в других странах. Россия — самая неграмотная страна. Помещичье-капиталистическая Россия занимала первое место в мире по высоте детской смертности. В 1913 г. погибло 27% детей, причем около 2 миллионов—на первом году жизни.

Заработная плата русского рабочего была в два раза ниже, чем в Германии, Англии, Бельгии, Франции. Возмутительнейшие условия труда существовали в русской промышленности: 10—12-часовой рабочий день, штрафы, особо усиленная эксплоатация женщин и подростков, отсутствие законодательства о труде, огромное количество несчастных случаев на производстве—таковы были невероятно тяжелые условия труда на фабриках и заводах, принадлежащих капиталистам. Для характеристики рабочего быта достаточно указать, что в среднем на одного человека в фабричных районах царской столицы приходилось по 2—3 кв. метра жилплощади.

Семнадцать лет отделяют Советской Союз от царской России. За эти годы страна неузнаваемо изменила свое лицо. В невиданно короткие сроки, из отсталой и аграрной страна превратилась в индустриальную, в страну самого передового в мире земледелия, в страну сплошной грамотности, в могучую, неприступную крепость социализма. На месте отсталой, разоренной, убогой России, в которой еще недавно царил дикий произвол помещика, на месте страны, в конец истощенной империалистической войной и интервенцией, страны, в которой угасала промышленность, а деревня коснела в невежестве и нищете, выросла страна гигантов социалистической индустрии, страна машинизированных совхозов и колхозов, могучая и обильная, страна новых людей-ударников, воспитанных в условиях свободного социали-

стического труда. Созданы десятки новых отраслей производства: сложное станкостроение, автомобильная и тракторная промышленность, комбайностроение, самолето- и автомоторостроение, производство мощных турбин-гигантов, производство качественных сталей, ферросплавов, алюминия, современная химическая промышленность, промышленность синтетического каучука, азота, искусственного волокна и т. п. Реконструирована трикотажная, швейная, обувная, мясная, консервная, бумажная промышленность. Построены тысячи передовых предприятий, переводящие все народное хозяйство на высокую ступень новой технической культуры и находящиеся на уровне лучших образцов капиталистической техники.

На далеком Севере, в зоне вечной мерзлоты, в тундре вырос новый промышленный город Хибиногорск. Среди непроходимых карельских болот и лесов в невиданно короткие сроки сооружен канал, который соединил Белое море с Балтийским.

Цепи и отроги Уральских гор усеяны десятками крупнейших промышленных центров. Вырос новый индустриальный социалистический Урал — Челябинский тракторный завод, Березниковский химкомбинат, Магнитогорский металлургический, Бакальский, Тагильский, Свердловский машиностроительный, Уралмедьстрой, Нижнетагильский, Соликамские рудники, Среднеуральский медеплавильный, Уральский никельный и еще свыше 100 заводов выросли за годы социалистического строительства на Урале.

Далекая Сибирь, социалистическая Сибирь угля, металла, машин, Сибирь быстро растущего пролетариата, составная и неотъемлемая часть второй угольно-металлургической базы Союза — Уралокузнецкого комбината, Сибирь перестраивающегося и перевооружающегося сельского хозяйства, Сибирь совхозов и колхозов — такова сегодня эта огромная страна, занимающая целую половину Азии.

Казакстан—страна полудиких кочевников и вымирающих „инородцев", страна, где произвол баев, полуфеодалов и российских полицейских не имел границ,— теперь, при советской власти, миновав капиталистическую стадию развития, встал в ряд передовых социалистических республик. Казакстан сегодня — это Караганда, это Иртышский завод, Прибалхашский комбинат, который один даст цветных металлов в четыре раза больше, нежели давала вся цветная металлургия Союза в 1931 г. Риддер, Карсак-Паль, Казполиметаллуголь, цветные металлы, химикалий и нефть — вот лицо сегодняшнего Казакстана. Казакстан из отсталой колониальной страны, огромные богатства которой спали непробудным сном, превращается в индустриально-аграрный край тяжелой и легкой промышленности, край технических культур и крупного животноводства.

Нет больше Днепровских порогов, волею большевиков взнуздана стихия, и бурные потоки Днепра вращают турбины крупнейшей в мире электростанции — Днепрогэса им. Ленина.

Посмотрите на Волгу! Нет больше прежней Волги — свидетельницы безысходной мужицкой нужды и хищной буржуазно-помещичьей эксплоатации. Волга превратилась в мощную артерию социалистического хозяйства. Волга — великая река — свидетельница быстро растущих городов и крупной социалистической промышленности. По берегам Волги высятся крупнейшие мировые гиганты—резиновый комбинат, автозавод, бумажный Балахнинский комбинат, Новое Сормово, завод фрезерных станков, Казанский вагоностроительный завод, завод синтетического каучука, Саратовский завод комбайнов, Сталинградский тракторный, электростанции, химкомбинат и др.

На Украине, в Сибири, Средней Азии, Закавказьи, на Дальнем Востоке—во всех частях Советского Союза растут новые города, создаются новые заводы. Свыше 1500 заводов построено за годы первой пятилетки.

В четыре раза выросла наша промышленность по сравнению с довоенным уровнем. Советский Союз — одна из самых передовых индустриальных стран мира. В десять раз выросло наше машиностроение. Еще в 1928 г. в начале первой пятилетки доля СССР в общемировом производстве машин составляла всего лишь 4%, а к концу пятилетки она поднялась до 22%. На своих заводах и из своих материалов мы сейчас строим машины в полтора раза больше, чем Англия или Германия, и в пять раз больше, чем Франция.

Доля промышленности в валовой продукции страны выросла с 54,5% в 1929 г. до 70% в 1933 г.

„Это значит, — говорил т. Сталин в докладе на XVII съезде, — **что страна наша стала прочно и окончательно индустриальной страной“.**

На основе социалистической индустриализации страны партия и руководимый ею рабочий класс перевели на рельсы социализма миллионы раздробленных, единоличных крестьян и создали в деревне новый колхозный строй. 225 тысяч колхозов и 5 тысяч совхозов отныне являются хозяевами жизни в деревне. На смену сохе, косе, серпу, трехполке пришли трактор, комбайн, молотилка, многопольный севооборот, сотни тысяч тонн минеральных удобрений — техника, культура, агрономия. Вместе со старой техникой навсегда ушла в прошлое старая, нищая деревня с ее беспросветной нуждой, невежеством, кулацкой и поповской кабалой. Свыше 15 миллионов крестьянских хозяйств объединилось в колхозах. Колхозный строй победил окончательно и бесповоротно. Миллионы вчерашних мелких собственников перевоспитываются в колхозах в сознательных, активных строителей бесклассового общества.

„Советское крестьянство окончательно отчалило от берегов капитализма и пошло вперед в союзе с рабочим классом — к социализму“ (Сталин).

Победа колхозов обеспечила ликвидацию последнего капиталистического класса в стране — кулачества, положила конец расслоению крестьян на эксплоататоров — кулаков и эксплоатируемых—бедняков, уничтожила обнищание в деревне. Решающей силой в сельском хозяйстве стали колхозы и совхозы, на долю которых приходится 85% всех посевных площадей Советского Союза. Единоличное крестьянское хозяйство оттеснено на второстепенные позиции, и его роль падает из месяца в месяц по мере дальнейшего перехода крестьян-единоличников в колхозы.

Советский Союз окончательно укрепился на социалистическом пути. Социалистический уклад является безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всем народном хозяйстве. Создана новая социалистическая дисциплина труда, выросла производительность труда, выросли новые люди — люди периода социализма. Нет больше безработицы — бича трудящихся, нет обнищания и пауперизма в деревне.

С 4 миллионов в 1913 г. и с 14,5 миллионов в 1930 г. до 22 миллионов к началу второй пятилетки — так гигантски выросла численность рабочих и служащих в нашей стране. За время с 1930 до 1933 г. фонд заработной платы рабочих и служащих вырос с 13 597 миллионов рублей до 34 280 миллионов рублей, более чем в полтора раза вырос среднегодовой заработок советского рабочего. Вся надземная промышленность у нас переведена на 7-часовой рабочий день.

Народный доход к концу первого года второй пятилетки вырос до огромной цифры в 50 миллиардов рублей, более чем в 3 раза превзойдя 1913 г. (15,5 миллиарда рублей), когда этот доход являлся добычей паразитов.

Коренным образом изменились бытовые условия пролетариев и колхозного крестьянства. Города меняют свое лицо, бывшие рабочие окраины одеваются в асфальт и диабаз, обрастают кварталами новых зданий. Ряд го-

родов получил трамвай, новые водопроводы, канализацию. В царской России было городов с водопроводом — 183, в СССР к 1933 г. — 366; городов с автобусным движением не было — стало 117. За 50 лет в царской России была проведена 21 канализационная сеть, а у нас за 5 лет—20. В красной столице заканчивается постройка прекраснейшего по техническому оборудованию и удобствам передвижения метро.

Жилищная норма жителя города Ленина выросла до 6,2 кв. метра.

Эти крупнейшие изменения материально-бытовых условий жизни трудящихся сказались на уменьшении смертности городского населения в СССР, которая к 1934 г. по сравнению с 1913 г. упала на 31,5%, а по отдельным городам еще больше: в Москве на 40,8%, в Иванове — на 41,8%, в Ярославле — на 52,8%.

Старая деревня стремительно сбрасывает свое привычное жалкое обличье. Колхозные поселки уже принимают во многих местах благоустроенный вид: панели, водосточные канавы, палисады, улицы, просторные и светлые избы, электричество, радио, кино — вот что проникает в быт советской деревни.

Уверенно и радостно смотрит каждый рабочий и каждый колхозник на свое будущее, предъявляя все более повышенные требования к знанию, к культуре. СССР стал страной передовой культуры. Ликвидирована неграмотность десятков миллионов рабочих и крестьян, введено всеобщее обязательное начальное образование, построены тысячи новых школ, вузов, клубов, очагов культуры и образования.

Перед лицом сотен миллионов трудящихся всего мира впервые в истории человечества на деле доказана возможность построения социализма в одной стране.

Эти всемирно-исторические победы социализма завоеваны в ожесточенных боях с классовым врагом, в неприми-

римой борьбе с оппортунизмом, достигнуты благодаря тому, что во **главе социалистического строительства стоит испытанная и закаленная в боях большевистская партия и ее ленинский ЦК во главе с гениальным рулевым пролетарской революции, любимым вождем трудящихся всего мира т. Сталиным.** Они достигнуты благодаря небывалой активности миллионов рабочих и трудящихся нашей страны, показавших невиданные образцы творческой инициативы, героизма и ударничества, образцы безграничной преданности трудящихся масс своей социалистической родине.

Победоносное выполнение первого пятилетнего плана создало прочную базу для еще более грандиозных побед, для полного построения бесклассового социалистического общества.

Завершена труднейшая полоса борьбы — построен фундамент социалистической экономики, окончательно решен вопрос „кто кого" в пользу социализма в городе и деревне, закрыты все каналы, по которым мог расти и развиваться капитализм.

Из пяти укладов, характеризовавших экономику Советского Союза в начале переходного периода, осталось два, из которых первый уклад — социалистический — безраздельно господствует в стране, а мелкокрестьянский уклад оттеснен на второстепенные позиции.

Окончательно уничтожить капиталистические элементы, пережитки капитализма в экономике и сознании людей, ликвидировать разделение на классы, окончательно завершить создание бесклассового социалистического общества — таковы задачи второй пятилетки, таковы те задачи, которые пронизали все решения XVII съезда партии, исторические решения, которые осуществляют, за которые ведут борьбу пролетариат, колхозные крестьяне, все трудящиеся во главе с большевиками Советского Союза.

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ СТРАНА

„Единственной возможной экономической основой социализма является крупная машинная индустрия“ (Ленин).

„...Страна наша стала прочно и окончательно индустриальной страной“ (Сталин).

Мощная социалистическая промышленность является главной предпосылкой гигантского развития всех производительных сил, преобразования мелкого сельского хозяйства, устранения противоположности между городом и деревней, уничтожения классов. Машиностроение, металлургия, электрификация, химическая промышленность, добыча угля и нефти — вот материальная основа социалистического строительства.

Ленинский план создания такой мощной промышленности, базы социализма заключался в том, чтобы

> „пересесть, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, именно, с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, с лошади экономий, рассчитанных на разоренную крестьянскую страну, — на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.“

Волею большевистской партии, энергией и энтузиазмом миллионых масс трудящихся Советского Союза этот план превратился в действительность. Советский Союз стал индустриальной страной.

В ожесточенных боях с классовым врагом, в борьбе с вредителями, маловерами и оппортунистами, преодолевая трудности социалистического роста нашей страны, партия Ленина—Сталина, опираясь на безграничное доверие и поддержку рабочего класса и колхозного крестьянства, отбросила со своего пути всех врагов пролетарской революции и построила фундамент социалистической экономики. Самое трудное и решающее в ленинском плане построения социализма выполнено. Народное хозяйство поднято на уровень новой технической культуры.

Мы создали крупную машинную индустрию—базу для завершения технической реконструкции промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Из страны аграрной СССР превратился в страну индустриальную и развернул машиностроение в размерах, обеспечивающих производство решающей части оборудования на советских предприятиях, повысив тем самым в огромной мере свою технико-экономическую независимость.

„...Промышленность наша развивается на здоровой основе, а ключ реконструкции — машиностроение — целиком в наших руках“ (Сталин).

Мы создали целый ряд таких отраслей производства, каких почти совершенно не знала дореволюционная Россия. Царская Россия совершенно не производила тракторов. Сейчас на полях социалистического земледелия работает уже свыше 200 тысяч тракторов. Ежедневно первоклассные тракторные заводы СССР — СТЗ, ХТЗ, ЧТЗ — выпускают свыше 300 тракторов. 150 тысяч тракторов—такова ежегодная мощность тракторных заводов, уже вошедших в строй, действующих предприятий.

167 тыс. тракторов — вот что дадут стране наши заводы в 1937 г. — последнем году второй пятилетки.

В СССР создана автомобильная промышленность, вооруженная передовой техникой и дающая в год десятки тысяч автомашин. 700 автомобилей было выпущено за 1928 г. Ровно на 26 тысяч автомобилей больше было выпущено через четыре года — в 1932 г., а за одно полугодие 1934 г. — 25 800 штук. Расширение созданных в первом пятилетии гигантов автостроения — Горьковского, Ярославского и Московского, строительство Уфимского, Сталинградского и Самарского заводов позволит увеличить автомобильный парк с 75 тысяч до 580 тысяч к 1 января 1938 г.

Заново поставлено в нашем Союзе станкостроение. Известно, что в дореволюционной России парк станков внутреннего производства составлял всего лишь одну четверть, а три четверти станков были импортного происхождения. За последние годы вошли в строй такие заводы, как Московский завод револьверных станков, Горьковский завод фрезерных станков и ряд других, которые в состоянии удовлетворить все основные потребности бурно развивающегося народного хозяйства.

Царская промышленность совершенно не имела никакого понятия о тяжелом машиностроении. Сейчас мы имеем Уралмаш, Краммаш им. т. Сталина, которые по своей мощности не только не уступают таким гигантам капиталистического машиностроения, как заводы Круппа, но в значительной степени превосходят их. Уральский завод тяжелого машиностроения, выросший в глуши уральских лесов — крупнейший гигант мировой машиностроительной промышленности. 100 тысяч тонн продукции — такова мощность этого гиганта. Один Уралмаш может оборудовать ежегодно завод типа Кузнецкого или же первой очереди Магнитогорского. Полное оборудование для 4 домен, 20 мартенов, 9—12 прокатных станов, в том числе 2 блюминга ежегодно будет давать один

только Уралмаш. Это значит, что за 3—4 года он в состоянии обеспечить оборудованием мощность, превышающую всю черную металлургию довоенной России. 500 крупнейших станков 1-го механического цеха могут обрабатывать самое крупное и тяжелое оборудование, созданное современной конструкторской мыслью. Этот цех имеет станки-уникумы, станки, которые во всем мире насчитываются единицами. Уралмаш—это завод, производящий заводы, это подлинное выражение глубочайшей технической реконструкции тяжелой промышленности.

Если Уралмаш можно назвать заводом заводов, то недавно вошедший в строй гигант тяжелого машиностроения—Краматорский им. Сталина—по праву может называться городом заводов. Ибо каждый из 13 цехов Краматорского гиганта сам по себе является заводом в обычном смысле этого слова. Краммаш в полтора раза превышает мощность Уральского гиганта тяжелого машиностроения. По достижении своей проектной мощности он в состоянии будет давать почти половину потребного стране тяжелого металлургического оборудования. Оборудование для 6 доменных печей и 30 мартенов; 3 блюминга и 16 прокатных станов; 16 комплектов газовоздуходувных машин; тяжелое крановое оборудование на 20 тысяч тонн; оборудование для котлодизелестроения и турбиностроения; оборудование для химической и коксовой промышленности; короче—ежегодно Магнитострой!

Вот что говорят иностранные рабочие о Краматорском гиганте:

„Я работал у Круппа,—пишет немецкий рабочий Ю. Паутц.—То, что собрано на заводах этого капиталиста, вызывало не раз мое удивление. Завод Круппа — поистине сборище первоклассней техники Европы. Однако гораздо больше меня поразило то, что я видел в цехах Краматорского завода. Тут были станки, каких ни у Круппа ни у любой другой фирмы Германии не найти. Я себе

сказал: „В СССР умеют строить, хотят строить и будут работать лучше, чем на капиталистических заводах“. Я скоро убедился, что не ошибся“.

Другой рабочий А. Фридман говорит:

„Я работал в Бреславле на заводах фирмы „Демар“. Меня трудно удивить. Но я глубоко поражен теми темпами, какими строился Краматорский гигант, и главное, той быстротой, с какой осваивается здесь совершенно незнакомое даже в Европе оборудование...

Меня все здесь восхищает: и огромные корпуса цехов и пронизанный солнечными лучами воздух в этих цехах, и зелень, и фонтаны на территории завода. Но я хочу, чтобы мой завод, а я считаю что он также и мой, теперь работал еще лучше“.

Посмотрите на отдельные цехи Краматорского гиганта. Вот сталелитейный цех — он занимает площадь в 10 гектаров. Его годовая производительность 43 тыс. тонн фасонного литья, в то время как такой же цех у Круппа дает всего лишь 24 тыс. тонн. Сталелитейный цех уже дает 1 650 тонн литья в месяц. Его отдельные отливки имеют вес до 125 тонн. В мартеновском пролете уже работают 4 печи, две 80-тонные и две 35-тонные. В три яруса движутся по цеху мощные краны, перенося с места на место огромные ковши с горячим металлом и „детали“ весом в десятки тонн.

Уже сейчас в период освоения чугунолитейный цех дал патрубок турбины весом в 85 тонн для Харьковского генераторного завода.

Краматорский завод вырос в донецких степях, он вырос там, где царские жандармы охотились за донецкими шахтерами, где ветряная мельница олицетворяла собою высоту технического и индустриального развития России. Ветряная мельница — обветшалый памятник старины — сохранилась на площадке социалистического гиганта как символ, который своим убогим видом наглядно демонстрирует пропасть, отделяющую нас от старой, нищей, полудикой России.

92767
1341

Краматорский завод — это грандиозное выражение побед ленинской политики индустриализации, с гениальным мастерством осуществляемой под руководством т. Сталина, это символ промышленной зрелости и несокрушимой оборонной мощи нашей великой родины.

Опираясь на два крупнейших гиганта — Уралмаш и Краматорский, мы становимся прочно на путь ускоренного технического прогресса.

„СССР превращается в технико-экономически независимую страну и в самое передовое в техническом отношении государство в Европе“ [Резолюция XVII съезда ВКП(б)].

В Советском Союзе за годы социалистического строительства заново поставлено электротехническое машиностроение. В дореволюционной России все главнейшие заводы, изготовлявшие котлы, турбины и электрические машины, принадлежали иностранцам и по существу были только сборочными мастерскими. Генераторы, счетчики, измерительные приборы, мелкие моторы и лампы накаливания — все это покупалось за границей.

Паровые турбины подготовлялись только на одном заводе, который за 9 лет выпустил всего 24 турбины общей мощностью в 8 тысяч квт. Этот же завод — ныне завод им. Сталина — выпускает сейчас турбины по 50 тыс. квт., т. е. турбогенератор, мощность которого в 6 с лишним раз больше мощности всех 24 турбин, изготовленных царской промышленностью за 9 лет. Если сопоставить мощность турбин, выпущенных в 1913 и в 1931 г., то окажется, что мощность в 1931 г. выше примерно на 12 000%!

Значительные сдвиги произошли за годы социалистического строительства в железнодорожном транспорте. Реконструированы и обновлены паровозостроительные заводы, приступлено к строительству новых заводов, которые будут производить тепловозы, электровозы, мощные паровозы типа „ФД“ и „ИС“. Луганский паровозо-

строительный завод уже выпускает паровозы „Феликс Дзержинский", которые по своей мощности и быстроходности в полтора раза превышают старые системы паровозов.

Сверхмощные пассажирские паровозы „ИС" („Иосиф Сталин") уже курсируют по нашим дорогам. Паровоз „ИС" по своей мощности в полтора раза превышает наиболее сильный из прежних паровозов типа „С" и может водить составы до тысячи тонн, т. е. до 20 пассажирских четырехосных вагонов, тогда как паровоз „С" с такой же скоростью может вести лишь состав весом в 500 тонн.

Недавно вступивший в строй Луганский паровозостроительный завод представляет собой крупнейший в мире гигант. Его производственная мощность определяется годовым выпуском в 1 080 мощных паровозов серии „ФД". Во второй пятилетке вступают в строй Новочеркасский завод, Орский паровозо-тепловозный, Каширский электровозный. В 1937 г. заводы СССР выпустят 2 900 товарных и пассажирских паровозов.

Российская великодержавная империя совершенно не знала морского коммерческого судостроения. Ежегодно полтораста миллионов рублей золотом выплачивала Россия за перевозку грузов иностранным судовладельцам. Русский торговый флот был самым технически отсталым в мире. Суда грузоподъемностью свыше 5 тыс. тонн составляли всего лишь 2,5%, только 0,9% мелких судов местного плавания имели двигатели внутреннего сгорания. Вплоть до 1925 г. у нас не существовало промышленного коммерческого судостроения. Начиная с 1925 г., строительство коммерческих судов поставлено на прочную базу, и за этот период времени мы уже построили около 150 судов грузоподъемностью до 500 тыс. тонн. За тридцать же лет до революции на российских верфях было построено всего лишь девять коммерческих судов, грузоподъемностью около 20 тыс. тонн.

Социалистические верфи строят крупнейшие суда-лесовозы, рефрижераторы, нефтеналивные, теплоходы и пароходы, которые бороздят моря Советского Союза и совершают кругосветные плавания под флагом первого в мире пролетарского государства.

Создан мощный рыболовный промышленный флот. Северная судостроительная верфь производством траулеров — этих пловучих фабрик ловли и переработки рыбы — превратила кустарный рыбный промысел в рыбную промышленность. Траулер вытесняет старые дедовские приемы рыбной ловли и ставит рыбное хозяйство на прочную индустриальную базу.

Разительный успех сделан нашей страной в области развития авиостроения. В наследство от старого строя нам осталось несколько старых самолетов — „гробов" и две-три кустарные мастерские. Прошло 17 лет и мы обладаем уже мощной авиацией и мощной авиопромышленностью, дающей такие гиганты-самолеты как „АНТ-14" и „Максим Горький" — крупнейшие воздушные корабли в мире.

Советские самолеты по своему качеству являются первоклассными машинами. „Максим Горький" — самый большой в мире воздушный корабль. Небывалыми размерами и сложным внутренним оборудованием он демонстрирует необычайную мощь и достижения советской авиации.

Советские самолеты, сделанные на наших заводах и целиком из своих материалов, совершили исторический перелет в Арктику для спасения челюскинцев. Герои Советского Союза, летчики и бортмеханики — яркое свидетельство роста летных кадров, овладевших полностью авиационным делом. Герой Советского Союза, заслуженный летчик СССР Громов на советском самолете поставил мировой рекорд длительности полета. Свыше 12 тысяч км покрыл летчик Громов на советском самолете, продержавшись в воздухе без посадки больше трех суток.

С каждым годом растет применение самолета в различных отраслях народного хозяйства. Самолеты сеют с воздуха, борются с вредителями сельского хозяйства, уничтожают личинки малярийного комара, обследуют и охраняют леса от пожаров, производят аэросъемку, несут службу транспорта и связи в совхозах и колхозах, участвуют в зверобойных экспедициях.

По применению самолетов в сельском хозяйстве СССР занимает первое место в мире. На посевных работах 1933 г. самолетами сельхозавиации было поднято около 164 тыс. центнеров посевного материала.

Советские самолеты связывают далекие окраины с центром страны, несут культуру и зорко охраняют границы СССР.

Начато молодое советское дирижаблестроение. В 1932 г. мы выпустили три первых учебных дирижабля мягкого типа и малой кубатуры, построенные советскими специалистами и из советских материалов. В 1933 г. мы одержали новую победу, выпустив первый советский дирижабль полужесткого типа, объемом в 2 300 куб. метров. Сейчас идет строительство второго полужесткого дирижабля в 18 500 куб. метров. Шаг за шагом мы овладеваем техникой дирижаблестроения, создаем могучий флот дирижаблей.

Гигантские достижения советского воздухоплавания и авиации нашли свое выражение в героических полетах наших стратостатов „СССР-1“ и „Осоавиахим-1“, поставивших мировые рекорды высоты полетов в стратосферу, добывших ценнейшие научные данные для изучения стратосферы.

За годы первой пятилетки советская металлургия достигла такой мощности, какую создала дореволюционная металлургия за все время своего развития.

„У нас не было черной металлургии — основы индустриализации страны. У нас она есть теперь“ (Сталин)

Десятки доменных печей задуты только за годы первой пятилетки. Печать чуть ли не ежемесячно сообщает о новых гигантских домнах, вступающих в строй черной металлургии, причем эти домны по своей мощности далеко оставили позади все прежние представления о доменных печах старого типа.

Магнитогорский комбинат — завод, равного которому нет во всем мире. Крупнейший металлургический гигант „Черри“ обладает производственной мощностью в 3,2 млн. тонн; Магнитогорский же гигант при полном окончании его строительства будет давать 4 млн. тонн. Но не только по величине Магнитогорский завод является первым в мире. По своей технической оснащенности, по широте и всесторонности комбинирования он оставляет позади лучшие металлургические заводы Америки и Европы.

За последние годы наша металлургия освоила производство быстрорежущей, трансформаторной, нержавеющей, хромолибденовой, хромоникелевой и других сталей, различных видов ферросплавов, а также ряда сверхтвердых сплавов — „сталинита“ „победита“ и др. Это значит, что наша страна больше не нуждается в импортном сырье для автотракторной, авиационной, инструментальной и ряда других важнейших отраслей промышленности. У нас для этих отраслей теперь есть свое собственное сырье. К концу второй пятилетки, в 1937 г. наша металлургия удвоит свое производство по сравнению с уровнем 1933 г.; она даст 18 млн. тонн чугуна и 19 млн. тонн стали.

Современную химическую промышленность в Советском Союзе мы создали по существу заново, опираясь на последние достижения мировой техники. Дореволюционная химия состояла из нескольких десятков предприятий, отставших в техническом отношении даже от среднего технического уровня русской промышленности. Производства ряда важнейших химических продуктов царская Россия совершенно не знала.

58 крупных химических заводов вошло в строй за последние годы; среди них имеются такие мировые гиганты, как Березниковский химкомбинат, Воскресенский, Бобриковский и Чернореченский комбинаты, Ярославский резиновый комбинат и т. д.

Постройка новых первоклассных химических гигантов, коренная реконструкция и расширение старых позволили нашей химии освоить ряд совершенно новых производств: синтетический аммиак, синтетический каучук, анилиновые краски, пластмассы, искусственное волокно, фосфорные удобрения из апатитов, гидролиз древесины и многие другие. Необычайно быстро развивалась сернокислотная промышленность. В 4,5 раза увеличилось производство серной кислоты по сравнению с довоенным уровнем. Радикальным образом изменился и самый способ производства. Ручные колчеданные печи заменены мощными усовершенствованными современными печами.

Производство суперфосфата превысило довоенный уровень в 10 раз. Хибины — мировая жемчужина удобрительных туков — открыты большевиками.

Синтетический каучук — мечта крупнейших мировых ученых — воплощена в действительность в Советском Союзе. Эта проблема не только решена, но и создана своя собственная промышленность синтетического каучука. Ярославский и Воронежский заводы, успешно наладившие в крупном промышленном масштабе это сложнейшее производство, являют собой событие мирового значения. Советская химия, созданная в первой пятилетке, к концу второй увеличит выпуск своей продукции вчетверо.

Успехи социалистического строительства создали все необходимые предпосылки для постановки и разрешения задачи завершения технической реконструкции народного хозяйства и построения здания социалистического общества во второй пятилетке.

„Основной и решающей хозяйственной задачей второй пятилетки, — говорится в решениях XVII съезда ВКП(б), — является завершение технической реконструкции всего народного хозяйства. Решающим же условием завершения технической реконструкции народного хозяйства во второй пятилетке является освоение новой техники и новых производств“.

Сотни тысяч квалифицированных рабочих, инженеров и техников — это надежнейшая опора в решении задачи освоения новой техники и новых производств, задачи, выдвинутой т. Сталиным. За годы первой пятилетки из вузов и втузов выпущено 170 тыс. специалистов и за 1933 г. еще 37 тысяч. Количество специалистов с высшим образованием увеличилось за 5 лет вдвое, достигнув количества, превышающего 300 тыс. человек. За это же время количество специалистов со средним техническим образованием увеличилось с 313 тысяч до 700 тысяч. Огромных масштабов достигло массовое движение за овладение техническим знанием, соревнование по сдаче общественно-технических экзаменов. В одном Ленинграде за первое полугодие 1934 г. сдали этот экзамен 25,8% членов индустриальных профсоюзов.

Первые годы второй пятилетки уже наглядно демонстрируют, как пафос нового строительства дополняется пафосом освоения. Нет такой техники в мире, которую не могли бы освоить большевики. То, что в капиталистических странах осваивалось десятилетиями, то нами осваивается в год, а иногда и в несколько месяцев. Мы осваиваем лучшие образцы мировой техники. Примером тому могут служить наша черная металлургия, автотракторная промышленность, тяжелое машиностроение. Мы осваиваем недра земли, осваиваем новые районы, мы осваиваем новые пути, где раньше не ступала челове-

ческая нога, осваиваем пустыни, высоты стратосферы, глубины морей и океанов.

Посмотрите на карту Советского Союза и сравните ее с картой Российской империи. Там, где раньше была беспросветная глушь и дикость, там сейчас высятся леса социалистических строек, дымят фабричные трубы, тянутся лентой стальные рельсы железных дорог, гудят телеграфные провода, натянуты магистрали электрических передач. Многие реки перегорожены мощными плотинами и вода вращает турбины огромных гидроэлектрических станций.

Посмотрите на Север России. Сплошные леса, обнаженные горные вершины. Кое-где на карте обозначены заштатные городишки да места каторжных тюрем. Сегодня Север — это новые промышленные центры, это Урало-Кузбасс, Хибиногорск, Беломорско-Балтийский канал. Такие реки, как Лена, Колыма, Индигирка, Хатанга — сегодня крупнейшие социалистические магистрали водного транспорта, освоенные упорством и непоколебимой волей большевиков. Великий северный морской путь от Мурманска до Владивостока был мечтой многих поколений исследователей и завоевателей Арктики. Сегодня пароходы страны Советов бороздят моря Великого северного пути и ледоколы крошат вековые льды полярного моря. „Литке", „Красин", „Смоленск", „Сталин" совершают свои рейсы по морям, омывающим самые северные земли, и несут новую жизнь и социалистическую культуру в отдаленнейшие части необъятной страны Советов.

На далеких островах Северного полярного моря большевики устроили свои научные станции, и сотни энтузиастов полярников и ученых в районах вечной мерзлоты и долгой полярной ночи ведут свои научные работы, покоряют стихийные силы природы воле человека.

Задавленные императорским сапогом народы Севера медленно и мучительно вымирали. „Туземцы, как не имеющие исторической жизни, обречены в жертву и должны

погибнуть. Можно только продлить агонию этих угасающих народностей, но не спасти их от гибели". Так писалось „О положении русских инородцев" в 1901 г. Таково было действительное положение вещей, ибо русский царизм бесчеловечно грабил и физически истреблял население Севера. Царизм нес северным народностям спирт, сифилис, голод, взамен этого он брал пушнину, рыбу, жир, брал человеческую жизнь.

Пролетарская революция уничтожила хищника, зверски сосавшего кровь национальных меньшинств, населявших окраины и колонии царской России. Большевистская национальная политика дала всем национальностям новую культуру, указала им новые пути к свободной и радостной жизни на основе социалистического труда. Вымиравшие народы сегодня имеют уже своих ученых, инженеров, техников, агрономов, врачей, политических деятелей и организаторов социалистического хозяйства. Они имеют свою письменность, литературу, искусство, школы, институты, рабфаки.

Посмотрите на Восток, на бывшие царские колонии, зверски эксплоатируемые самодержавием. Сегодня это цветущие социалистические республики, которые строят бесклассовое социалистическое общество. Еще не так давно эти республики не имели ни промышленности, ни своего пролетариата. Сегодня Узбекистан обладает уже мощной текстильной промышленностью, Туркменистан создает горную, нефтяную и шелковую промышленности, республики Закавказья электрифицируются, воздвигли и воздвигают металлургические, нефтеобрабатывающие, машиностроительные, текстильные, пищевые предприятия. Эти республики сегодня имеют крупную социалистическую промышленность и социалистическое сельское хозяйство, основанные на передовой современной технике, они имеют свой пролетариат и коллективизированное крестьянство, успешно овладевающих высотами технической культуры.

Перекроив карту страны Советов, большевики вызвали к жизни не только заброшенные царизмом окраины, они изменили лицо и старых промышленных центров.

Возьмем такой крупнейший промышленный центр, как Ленинград—цитадель Октябрьской революции. За годы диктатуры пролетариата Ленинград резко изменил лицо своей промышленности. Ленинград — центр сложного советского машиностроения, всесоюзная техническая лаборатория. Он освоил десятки новых сложных производств, он оборудовал сложнейшими механизмами крупнейшие социалистические стройки нашей страны.

Во второй пятилетке ленинградская промышленность, успешно выполняя план, осваивает новые сложнейшие виды производства. За одно только первое полугодие 1934 г. ленинградская промышленность освоила десятки новых видов продукции: производство на Ижорском заводе буксиров и разнообразного кузнечно-прессового оборудования; на „Красном путиловце"—тракторов-пропашников и новых типов турбин ТН — 65 и ТС — 12, импортных редукторов для турбин и дизелей; на заводе им. Ленина—нового типа танкпаровозов и паровых турбин для вспомогательных механизмов при котельно-турбинных установках; на заводе им. Кирова — редукторов, мощностью до 300 лош. сил; на заводе им. Макса Гельца—счетно-аналитических машин, вязальных автоматов „Комета"; на судостроительных заводах — 400-сильных буксиров, лимузинных катеров, эскалаторов для метростроя и т. д.

Фонтанная и крекинговая арматура, кабели с бумажной изоляцией, масляные выключатели, синхронные конденсаторы, ртутные выпрямители, автоматические телефонные станции и т. д.—таков далеко не полный перечень новых видов продукции, освоенных ленинградской промышленностью за первое полугодие 1934 г.

Выполнение советской промышленностью плана за первое полугодие 1934 г. является величайшим показателем

реализации сил, накопленных нашей промышленностью за годы первой пятилетки и первый год второй пятилетки. Осуществление лозунга партии—дополнить пафос строительства пафосом освоения — уже дает свои богатейшие результаты. Впервые тяжелая промышленность за 8 месяцев 1934 г. увеличила выпуск продукции по сравнению с тем же периодом прошлого года на 28,4% и выполнила 64,3% годового плана. Черная металлургия за 8 месяцев дала прирост продукции по чугуну на 51,2%, по стали на 44,4%, по прокату на 36,7%. Это значит, что программа по чугуну в 10 млн. тонн не только будет выполнена в этом году, но и значительно перевыполнена.

Однако освоение новой техники и новых производств дает лишь свои первые результаты, которые нас еще не могут удовлетворить. **Резервы нашей промышленности исключительно велики,** но используются они крайне недостаточно. Мы не использовали полностью всех мощностей нашей тяжелой промышленности и не пустили их на полный ход. Мы можем дать стране **гораздо больше,** чем даем сегодня.

Еще далеко не полностью используется 7-часовой рабочий день, на целом ряде предприятий время полезной работы не превышает 5 — 5½ часов.

Оборудование машиностроительных заводов загружено не более, чем на 80%, а на ряде предприятий и ниже. Врубовые машины и отбойные молотки в каменноугольной промышленности работают лишь на 60—70%, 40—30% механизации бездействует. Буровое оборудование в нефтяной промышленности используется на 50%.

Велики простои, потери и брак. Одни потери от брака по 33 крупнейшим предприятиям г. Ленинграда составили за один первый квартал 1934 г. 7 807,5 тыс. руб.

Резервы огромны, их надо использовать, а использовать их полностью — значит на деле по-большевистски освоить новую технику. У нас есть налицо все необходимые условия для того, чтобы эту задачу выполнить,

Мы имеем новейшее оборудование, имеем шестимиллионную армию квалифицированных работников, имеем колоссальнейшие средства, которыми располагает наша индустрия.

Что же нужно для того, чтобы добиться еще больших успехов в работе нашей промышленности?

Надо по-большевистски драться за проведение в жизнь решений XVII съезда **об улучшении организационного руководства и правильной организации труда**. Надо по-большевистски драться за выполнение **шести исторических условий т. Сталина**. В этом ключ к использованию богатейших резервов, в этом ключ к решению проблемы освоения новой техники.

Культурно работать и культурно руководить! Добить канцелярщину и бюрократизм, беспощадно бороться против самоуспокоенности и благодушия, осуществлять повседневное конкретное руководство, тщательно изучать производственные процессы, правильно подбирать и правильно расставлять людей, бороться со всяческой штурмовщиной и рывками в работе — такова задача промышленности сегодня.

Каждый советский завод, каждая наша фабрика обязаны:

— Неустанно укреплять железную пролетарскую дисциплину, тщательно проверять исполнение поручений.

— Внимательно изучать людей, воспитывать их и создать им условия для совершенствования и продвижения вперед, всячески развивать и поощрять их творческую инициативу. Больше заботы о машинах, оборудовании и инструментах!

— Считать делом своей пролетарской чести борьбу за высокое качество продукции.

— Неустанно бороться за жесткую финансовую дисциплину, за каждую советскую копейку, за укрепление хозрасчета во всех звеньях социалистической промышленности.

Нельзя освоить новую технику и стать подлинным мастером и хозяином своего дела без того, чтобы неустанно и систематически не повышать свой культурный и политический уровень, без того, чтобы не изучать технику.

Не может быть культурной работы при некультурном быте, при невнимании к нуждам инженеров, рабочих, техников. Больше заботы об улучшении быта рабочего, инженера, техника и их семей! Некультурность быта, грязь в домах, грязь в поселках и на улицах—такие же враги культурной работы, как грязь на территории завода, запущенность рабочего места или засоренная масленка в машине.

Никакой самоуспокоенности и зазнайства, больше большевистской бдительности и настороженности к новой тактике врага, тактике действия „тихой сапой", больше упорства и настойчивости в работе—и наша промышленность с успехом выполнит план второго года пятилетки, с успехом выполнит задачу завершения реконструкции всего народного хозяйства.

Порукой этому является преданность миллионных масс трудящихся делу социализма и повседневная неустанная забота о нашей промышленности большевистской партии и ее великого вождя т. Сталина.

СТРАНА САМОГО ПЕРЕДОВОГО И КРУПНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

„Колхозы победили окончательно и бесповоротно".

„Трудовое крестьянство, наше советское крестьянство окончательно и бесповоротно стало под красное знамя социализма" (Сталин).

Отсталое, мелкое, раздробленное крестьянское хозяйство, низкий уровень агротехники, господство мелкого крестьянского производства — характерная черта нашего сельского хозяйства совсем немного лет тому назад. Еще в 1928 г. 75% всей посевной площади засевалось ручным способом, 40 с лишним процентов зерновых обмолачивалось цепом или каким-либо другим ручным способом, 45% зерновых убиралось серпом и косой — такова техника сельскохозяйственных работ к началу первой пятилетки.

Партия Ленина—Сталина и под ее руководством все трудящиеся массы Советского Союза в сравнительно короткие сроки произвели великий переворот в сельском хозяйстве.

Мы выполнили указание Ленина

„переделать деревенскую жизнь, чтобы не осталось места для кулака... чтобы товарищеский общий труд сделался в деревне общим правилом".

Сплошная коллективизация сельского хозяйства в корне изменила социальный облик деревни. Нет больше кулака-мироеда, нет больше эксплоатируемого батрака и бедняка. Последний капиталистический класс — кулачество — ликвидирован на базе сплошной коллективизации. Уничтожаются остатки разбитых вдребезги капиталистических элементов страны.

В жесточайших битвах с классовым врагом, с остатками умирающих, но бешенно сопротивляющихся капиталистических классов, в непримиримой борьбе с оппортунизмом на два фронта партия и руководимый ею рабочий класс убедили миллионы трудового крестьянства в превосходстве коллективного производства и создали в деревне новый колхозный строй.

Эта величайшая победа была обусловлена всем ходом социалистического строительства и прежде всего неуклонной линией партии на социалистическую индустриализацию страны и развитие крупной машинной техники.

Социалистическая индустриализация страны обеспечила сельскому хозяйству новую, мощную техническую базу, превратила СССР в страну самого крупного в мире земледелия. На социалистических полях работают сотни тысяч сложных сельскохозяйственных машин, свыше двухсот тысяч тракторов. Ленин когда-то мечтал о 100 тысячах тракторов в сельском хозяйстве, которые в корне переделают жизнь крестьянства и выведут его из вечной нужды и нищеты. Сейчас в деревне тракторов в два раза больше того количества, о котором мечтал Ленин.

Колхоз изменил лицо советской деревни, изменил условия жизни, условия труда, создал крестьянину и крестьянке условия и перспективы, о которых они едва ли могли мечтать в прежней рабской обстановке.

„В том и заключается, как стали мы замечать, главная польза от колхозов, что в колхозе можно очень быстро развивать хозяйство и улучшить свое положение. Это не индивидуальное хозяйство, где весь век царапаешь свой клочок земли и все живешь в бедности

В колхозе каждое новое усилие приносит огромную пользу, дает новое продвижение вперед. В колхозе за какие-нибудь два-три года мы сможем развернуть такое богатство, что никому никогда не снилось. Оттого так радостна работа в колхозе, что она не только уже сейчас дает больший доход, чем работа порознь, но, самое главное, она сулит в ближайшем будущем огромные доходы для нас и для нашего государства в целом".

Так пишут колхозники Георгиевского района на Северном Кавказе в своем письме т. Сталину.

А вот что сказал председатель правления колхоза им. Постышева (УССР) т. Ефим Косых:

„Когда мы пололи пшеницу, овес, жито? — Никогда. Мы повесили на свои хаты замки. Мы перевели правление колхоза, сельсовет, ячейку и кооператив на борозду. Мы всем селом — от мала до велика — вышли драть пырье, травить мышей и сусликов... И пошло дело, которому мы дивились сами. Одну 100-гектарку пололи два раза и три и даже пять. И вот с единоличных наших участков, со скудных наших гектаров мы взяли по 15 центнеров яровой и озимой пшеницы, по 17 центнеров сортового овса, по 83 центнера кукурузы, по 15 центнеров ячменя. На трудодень получили свыше пуда зерна и 3 р. 90 к. деньгами".

Коллективный труд преобразил деревню. Люди хотят работать вместе, сеять больше, лучше. Больше хлеба — это больше машин, благоустроенных жилищ, хорошей одежды и обуви, красивой мебели, элеваторов, автомобилей, велосипедов, домов культуры, самолетов, радиоприемников, аэроклубов.

Партия и советская власть создали в деревне крупное хозяйство на современной технической основе. Это крупное новое производство нуждается в новых людях. Тракторист-комсомолец, бороздящий широкими лемехами безмежное колхозное поле, комбайнер, машинист сноповязалки, молотилки, льномялки — это когда-то затерянные, забитые люди деревни. Сегодня это новые люди. 1 900 000 трактористов, комбайнеров, штурвальных, шо-

феров — это новые кадры, новые профессии социалистической деревни. Какие профессии знала старая русская деревня? Сапожник, кузнец, печник, мельник, овчинник, колесный мастер, горшечник, плотник, пастух. Сейчас колхозная деревня имеет десятки новых специалистов: тракторист, комбайнер, машинист, слесарь, механик, агроном, шофер, землемер, животновод и т. д., и т. д.

Не поп, не купец, не урядник, перед которыми вечно ломали шапки бедняки и середняки, — не они теперь являются „цветом сельского общества", их больше нет, их смыла могучая волна коллективизации. Знатный человек сегодняшней советской деревни — это председатель колхоза, ударник-бригадир, тракторист, агроном, это представители нового коллективного труда, передовой машинной техники социалистического земледелия. Они стали знатными людьми потому, что стоят в первых рядах борьбы за небывалую, дышащую изобилием, культурную и радостную колхозную жизнь.

Борьба за осуществление лозунга т. Сталина „Сделать всех колхозников зажиточными" сыграла исключительную роль в деле подъема трудового энтузиазма колхозных масс и укрепления социалистического земледелия. С каждым годом растут и укрепляются колхозы, растет вес трудодня, повышаются доходы, улучшается материальное положение колхозных масс, растут их культурные запросы.

Крупное социалистическое хозяйство, новая механическая база в лице МТС вызвали у колхозников новые потребности, новые желания, которые прежде были неосуществимы.

„Мы должны учиться общей грамоте, и политической грамоте, и агротехнике, — пишут колхозники Георгиевского района в своем письме к т. Сталину. — Давайте нам больше книг, больше тетрадей, потому что жажда учиться среди женщин очень большая. Вот пример, Головченко Фекла — наша активистка, ей уже скоро 50 лет, но и она с охотой взялась за учение. „Без хорошей грамотности, —

говорит она, — не смогу управиться с бригадой". Так говорят все — и молодые и старые. Как подошли мы к управлению общественной жизнью и хозяйством, то образование стало для нас не как роскошь, а как необходимая потребность, все равно, что вода жаждущему человеку".

Среди колхозных масс огромное, невиданное до сих пор стремление к культурной жизни, к грамотности, к технике, ко всякого рода знаниям. В одном из сел Днепропетровщины, где колхозник получает от 12 до 16 кг зерна на трудодень и от 2 до 4 руб. деньгами, был проведен специальный подворный опрос. Вот данные этого опроса, приводимые начальником политотдела Кирпотинской МТС т. Кучинским.

„В 79% дворов есть часы. А что это значит? Это значит, что начинают жить по часам и беречь время. В 43% дворов на ряду с глиняной появилась и фаянсовая и эмалированная посуда. Уже не из одной миски хлебают щи.

В 75% дворов есть железные кровати. На смену деревянным нарам, на смену клопам идет металлическая кровать.

В 62% дворов имеют утюги. Это опрятность, культурное обращение с одеждой.

В 53% дворов — швейные машины. Женщина начала обшивать свою семью не иглой, а машиной.

В 42% дворов — бритвы.

В 40% дворов — благоустроенные уборные".

Все это как будто бы мелочи, а между тем каждый утюг, каждая эмалированная миска, часы и т. п. — показатели того, как расцветает, поднимается колхозная жизнь.

Победа совхозов и колхозов в сельском хозяйстве, внедрение передовой машинной техники и агрономии, способствовали разрешению важнейшей проблемы нашего земледелия — зерновой проблемы. Вместо 630 миллионов пудов товарного хлеба, которые давала единоличная деревня в 1927 г., свыше 1 400 млн. пудов дает в 1934 г.

новая деревня—совхозы и колхозы. На прочную основу поставлена борьба за **повышение урожайности**, которая стала теперь главной задачей в деревне. Крестьянин перестает верить кулацко-поповским бредням о скудости земли, о роковой силе стихии, о „божьем гневе“ и, почувствовав силу коллективного труда, опирающегося на силы машины и силы науки, заражаясь большевистской верой в силы человека, освобожденного от пут эксплоатации и частной собственности — этот новый крестьянин-колхозник начинает всерьез драться за урожай. Без малого 900 млн. ц хлеба ($5^1/_2$ млрд. пудов) собраны в 1933 г. на полях СССР — это небывалая цифра за всю историю сельского хозяйства нашей страны, это огромная победа социалистического труда в деревне. Отдельные колхозы, даже нечерноземной полосы, в районах Ленинградской области — Псковском, Славковском, Островском, давали в 1933 г. урожай ржи свыше 25 ц и урожай пшеницы свыше 20 ц с гектара.

В 1934 г., несмотря на крайне неблагоприятные климатические условия весеннего периода, угрожавшие засухой целому ряду зерновых районов Союза, совхозы и колхозы в подавляющем большинстве сумели преодолеть эту угрозу и сохранить урожай в размерах, почти равных прошлому году. Только победа колхозного строя в деревне, только успехи внедрения машинного труда и агрономии в социалистическое земледелие спасли нашу страну от недорода, обычного в прежних российских условиях. Победы колхозного строя должны быть умножены и закреплены.

> „У нас имеется теперь все, — говорил т. Сталин, — для того, чтобы добиться этой нашей цели (стать зажиточными. Авт.). Наши машины и тракторы используются теперь плохо. Земля наша обрабатывается неважно. Стоит только улучшить использование машин и тракторов, стоит только

улучшить обработку земли — и мы добьемся того, что увеличим количество наших продуктов вдвое, втрое. А этого вполне достаточно для того, чтобы сделать всех колхозников зажиточными тружениками колхозных полей".

Это указание т. Сталина остается в силе до сих пор. Борьба за большевистские колхозы, за укрепление колхозного строя — эта борьба далеко еще не завершена. Не успокаиваться на достижениях, не „лезть на печку" в упоении от первых побед, не радоваться всяким „средним" цифрам, показывающим внешнее благополучие по району или области, а еще крепче, еще тверже, еще настойчивее бороться за укрепление совхозов и колхозов, за очищение их от всякого чуждого элемента, за укрепление дисциплины труда, за бережное любовное отношение к каждому посеянному семени, к каждому взращенному злаку и скошенному колосу — вот что требуется сейчас от всех колхозников, от всех рабочих совхозов и МТС, от всех коммунистов, комсомольцев и ударников, работающих на социалистических полях. Высокий урожай зависит от нас самих, от нашей организованности, от нашего умения работать — так и только так должны рассуждать и действовать передовые люди советской деревни.

Зерновая проблема решена. На очереди во весь рост стоит задача — разрешить **проблему животноводства**. Этот участок сельского хозяйства больше всего пострадал от кулацкого вредительства, особенно усилившегося в период коллективизации, когда кулаки и подкулачники не только истребляли собственный скот, но подбивали на это преступление колеблющиеся несознательные элементы трудового крестьянства. В докладе XVII съезду т. Сталин приводил данные, показавшие значительное сокращение поголовья скота сравнительно с 1929 г.: по лошадям с 34 млн. голов до 16,6 млн., по крупному рогатому

скоту с 68,1 млн. голов до 36,6 млн., по овцам и козам с 147,2 млн. голов до 50,6 млн. голов; по свиньям с 20,9 млн. до 12,2 млн. голов. Однако уже в 1933 г. сокращение поголовья стало задерживаться, а по свиноводству обнаружился явный перелом к росту. Победа колхозного строя приостановила падение животноводства и создала предпосылки его быстрого подъема.

Решение партии о создании в каждом колхозе животноводческой фермы имеет важнейшее политическое значение, является главным средством для разрешения животноводческой проблемы.

Если учесть, что по Союзу фермами охвачено пока не более половины колхозов (по Ленинградской области 55%), станет ясным, что решение июньского пленума ЦК ВКП(б) о создании ферм в каждом колхозе за годовой срок требует огромных усилий от партийных организаций, от политотделов, МТС и от самих колхозников. Нужно воспитать кадры организаторов социалистического животноводства, кадры животноводов-профессионалов, надо иметь в колхозной ферме опытных скотников, конюхов, пастухов, свинарей, доильщиц и не только опытных, но и честных, преданных колхозу, преданных социализму людей.

Создание ферм требует напряженных работ над постройкой скотных дворов, над обзаведением кормами, над организацией ветеринарного дела. Партия и советская власть предупреждая, что создание ферм не должно итти за счет лишения колхозников их личного скота, который полагается по уставу артели, идут навстречу колхозам, выделяя кредит в 40 млн. рублей уже в 1934 г. для контрактации и покупки телят у колхозников. На эти деньги в нынешнем году закупается для ферм 600 000 телят. В 1935 г. предполагается провести закупку и контрактацию для МТФ **миллиона телят.** На ряду с этим пополнением стада колхозных ферм оказывают крупную

поддержку животноводческие совхозы, организующие продажу фермам племенного молодняка.

Разрешение животноводческой проблемы, однако, не ограничивается развитием колхозных ферм. Партия успешно выполняет сталинский завет, чтобы „все колхозники имели у нас по корове". В ближайшие два года мы добиваемся полной ликвидации бескоровности колхозников. В целом по СССР в 1934 г., сверх переданных уже колхозникам 900 тыс. телок, установлен дополнительно план покупки и передач колхозникам 2 млн. телок. В Ленинградской области к весне 1935 г. бескоровного колхозника уже не будет.

Понятно, что развитие индивидуального животноводства не может превратиться в основное для члена колхоза. Непрерывный подъем и развитие общественного хозяйства колхоза, его товарных ферм, в сочетании с личным подсобным хозяйством колхозника—вот основной путь развития колхоза как социалистического предприятия. Заповедью каждого колхозника как передового и сознательного строителя социализма должно быть любовное выращивание молодняка для передачи его на определенных условиях в свою ферму. Потребительским настроениям, попыткам поживиться за счет колхоза, попыткам использовать колхоз для легкой наживы, для восстановления индивидуального хозяйства все колхозники должны дать дружный отпор как самым враждебным кулацким попыткам сорвать дело укрепления и роста колхоза, сорвать борьбу за зажиточную жизнь всех колхозников.

Победа колхозного строя и внедрение передовой техники в социалистическое земледелие создали условия для уничтожения деления областей на потребляющие и производящие. В каждой области СССР созданы десятки, сотни промышленных предприятий, требующих сырья и продовольствия.

„Каждая область может и должна завести у себя свою сельскохозяйственную базу, чтобы иметь свои овощи, свою картошку, свое масло, свое молоко и в той или иной степени свой хлеб, свое мясо, — если она не хочет попасть в затруднительное положение“ (Сталин).

Опыт Ленинградской области — убедительное доказательство полной возможности решить эту задачу.

Настойчиво, упорно добивался т. Киров ликвидации антипшеничных настроений в совхозах и колхозах Ленобласти и теперь, в 1934 году, пшеница завоевала почетное место на полях многих районов области, которые прежде никогда ее не сеяли. Свыше 80 тыс. га яровой пшеницы было нынче засеяно и убрано в Ленинградской области, между тем всего лишь 3 года тому назад площадь пшеничных посевов не достигала в области и 15 000 га. На ряду с пшеницей область упорно овладевает овощным хозяйством. Посевы картофеля увеличились с 195 тыс. га в 1933 г. до 240 тыс. га в 1934 г., под разными овощами—с 50 тыс. га до 85 тыс. га. Никогда раньше Ленинград не получал такого обилия овощей из своей области и пригородных хозяйств, какое дали ему они в 1934 г. Даже далекое Заполярье, где земледелие казалось вовсе невозможным, создало крупные овощеводческие совхозы (в районе Хибин, под Мурманском), которые с успехом выращивают не только капусту и картофель, но также и рожь и ячмень. Ленинградская область, как и многие другие ей подобные области северной нечерноземной полосы республики, перестает быть потребляющей и становится прочно и навсегда богатой, высокопродуктивной и высокоурожайной сельскохозяйственной областью СССР.

Велики достижения социалистического сельского хозяйства. Они добыты в упорной, железной схватке с врагами пролетариата, с самыми зверскими эксплоата-

торами деревни—кулаками, в борьбе с вековой привычкой российского земледельца—влачить полудикое мелкособственническое существование. Они достигнуты благодаря неустанной повседневной борьбе ленинской партии с оппортунистами всех видов.

Велики заботы партии об укреплении социалистического сельского хозяйства, о зажиточной жизни колхозников. Для быстрейшего осуществления этой задачи партия создала в деревне политотделы МТС и совхозов, мобилизовала на работу в них свои лучшие силы. Политотделы добились перелома у колхозных масс в отношении к труду, к охране колхозного имущества, к выполнению самого главного закона — поставок советскому государству хлеба, масла, молока и других продуктов. Политотделы подняли на высшую ступень соцсоревнование и ударничество в колхозах, создали колхозникам условия для овладения машиной, агрономией, организацией крупного производства. Политотделы способствуют очищению колхозов от проникших в них „тихой сапой" враждебных элементов, подняли ярость колхозников против лодырей, воров, рвачей, подкулачников.

Лучшим показателем коренных перемен, которые происходят в недрах колхозных масс, служит выполнение колхозами государственных заданий, в первую очередь, хлебопоставок. Совершенно бесспорно, что на этом важнейшем и острейшем участке классовой борьбы в деревне мы имеем большие завоевания. В прошлом—1933 году хлебопоставки прошли быстрее, организованнее, лучше, чем во все предыдущие годы. К 1 января 1934 г. всюду, все области и республики, выполнили план хлебосдачи, выплатили натуроплату за работу МТС и засыпали семена к севу 1934 г. Под большевистским руководством политотделов многие колхозники получили по 12—15 и более килограммов зерна на трудодень, улучшилось материальное положение колхозников, выросли новые куль-

турные запросы. Но все эти завоевания еще не закреплены как следует.

В отдельных районах обнаружились вредные настроения самотека, успокоения, надежды на то, что теперь все пойдет, как по маслу. Кое-кто решил, что потребительские, собственнические пережитки среди колхозников исчезли, что значит нет особой нужды заботиться о выполнении хлебопоставок в кратчайшие сроки и в полном объеме. Кое-кто забыл, что еще не все крестьяне стали колхозниками, что еще 30% хозяйств ведут единоличное хозяйство и далеко не всегда честно выполняют задания и законы пролетарского государства. Хлебопоставки 1934 г. идут не хуже чем в прошлом году. Ленинградская область например выполнила план хлебосдачи к 18 сентября—на 25 дней раньше прошлого года. Но отдельные факты упоения „средними" цифрами,отдельные проявления антигосударственных тенденций, наблюдающиеся в некоторых областях и районах, стремления задержать хлебосдачу и даже обмануть государство, припрятать хлеб, отдельные случаи прямого потакания кулацким, рваческим настроениям, которые проявились в отдельных совхозах и политотделах МТС,—свидетельствуют об ослаблении бдительности на отдельных участках, о неумении некоторых работников развить и закрепить успехи совхозов и колхозов, достигнутые в 1933 г.

Великое будущее начертала партия для социалистической деревни во второй пятилетке. Число МТС будет доведено до 6000 и они охватят все колхозы СССР. Машинный труд станет господствовать во всех областях сельского хозяйства. Сельскохозяйственный труд превратится в разновидность индустриального труда. Завершится коллективизация. Но это будущее не придет само собой, не свалится с неба. Пережитки капитализма особенно сильны в деревне, так как вчерашний единоличник—сегодняшний колхозник не становится сразу социалистом, сознательным работником бесклассового обще-

ства. Разгромленный и вытесненный со всех своих производственных позиций классовый враг не превращается из волка в мирную овечку, наоборот, он рассчитывает, что неизжитые пережитки и предрассудки крестьянской психологии дадут притаившемуся врагу возможность пакостить и вредить советской власти, колхозам, рабочему классу. Кулацкие настроения живучи среди отдельных колхозников, пытающихся прикрыть вывеской „колхоз“ ведение по существу единоличного хозяйства.

„Самотек теперь больше чем когда-либо опасен для дела развития сельского хозяйства. Самотек теперь может погубить все дело“.

Эти сталинские указания являются боевым руководством во всей нашей работе. Величайшая обостренная большевистская бдительность, беспощадность к враждебным проявлениям, усиление большевистского руководства и помощи совхозам и колхозам — главное правило каждого коммуниста, каждого политического руководителя и активиста деревни. Только преодолевая всякое сопротивление классово-враждебных сил, только выжигая каленым железом антигосударственные тенденции, всякий оппортунизм, всякое соглашательство, самодовольство и упоение победами, только с большевистской непримиримостью выкорчевывая собственнические пережитки в колхозных массах и добиваясь подлинной социалистической перековки людей, — мы уже во второй пятилетке осуществим крупный шаг вперед в деле изживания вековой противоположности между городом и деревней.

О ЛЮДЯХ

„Реальность нашей программы — это живые люди"
(Сталин).

Велики победы Советского Союза на всех фронтах социалистического строительства. И одной из таких крупнейших побед нашей партии и нашей страны безусловно является воспитание нового человека, глубочайшая перековка людей, творящих новую жизнь.

Скованные долголетним помещичьим и капиталистическим рабством неиссякаемая творческая энергия и разносторонние таланты трудящихся масс вырвались наружу, как только большевики разбили цепи рабства и создали условия для бурного проявления этой энергии, этих талантов. Люди, наконец, могли стать творцами собственного счастья. И сознание этой возможности подняло в народных массах социалистической страны трудовой энтузиазм, пафос творчества, пафос нового, любовного отношения к труду, к созиданию новой жизни в трудных условиях и во враждебном окружении.

Социалистическое соревнование стало всеобщим методом организации труда. Оно стало стилем работы, стилем жизни рабочих, крестьян, учащихся, ученых, инженеров, писателей, политических руководителей... Социалистическое соревнование породило новых людей—удар-

ников, ставших знатными людьми советской страны, вместо сокрушенной революцией бездельничавшей, паразитической преступной знати, которая служила опорой трона и денежного мешка.

Ударник стал центральной фигурой социалистического предприятия, фабрики, завода, совхоза, колхоза. Люди Советского Союза все больше проникаются сознанием, что

„производительность труда есть, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя“ (Ленин).

Массовый рост рабочего изобретательства и рационализаторских предложений свидетельствует о новом отношении рабочих и передовых колхозников к социалистическому производству. Изобретательство, которое при капитализме является делом избранной кучки буржуазных интеллигентов, стало у нас делом широких рабочих масс.

Массовое стремление к подъему производительности труда и увеличению фондов социалистического накопления находит свое выражение сегодня в такой форме соцсоревнования, как **общественно-технический экзамен.** Опыт показал, что этот экзамен способствует подъему производительности и культуры труда, уменьшению брака, исчезновению поломок и простоев оборудования.

На заводе им. Карла Маркса поломки станков среди молодых рабочих после сдачи экзаменов прекратились полностью. На фабрике „Работница“ целая группа молодых работниц, систематически выполнявших норму на 98 — 100%, после прохождения кружков техминимума и сдачи экзаменов систематически из месяца в месяц выполняет нормы на 112 — 113%. На заводе „Светлана“ в катодном цехе бригада Кречинской до экзаменов вырабатывала 750 — 780 шт. радиоламп, а после сдачи экзаменов 880 — 900 шт. Причем при увеличении выработки уменьшился брак с 3,5% до 2,1 — 2,3%.

Новый человек освобождается от привитого ему в прошлом пренебрежительного отношения к труду, отношения естественного в условиях, когда этот труд обогащал паразитов и делал нищим работника. У нового человека вырабатывается **сознательное отношение к труду**, как к радостной общественной потребности, обеспечивающей общее и личное благосостояние.

Этих людей много и с каждым днем все больше. Они — обыкновенные люди — прошли замечательную школу жизни: школу классовой борьбы против саботажников и белогвардейцев, против вши и разрухи, против мракобесия и антисемитизма, против нэпмана и кулака, против вредительства и оппортунизма всех и всяческих мастей и оттенков, прекрасную школу, возглавляемую лучшими учителями и воспитателями нашей эпохи — Лениным, Сталиным.

Некоторые из людей, прошедших эту школу и ставших знатными людьми в стране, стали нарицательными именами. Таков например Никита Изотов. Уже с раннего детства Никита Изотов, сын безземельного крестьянина, познал все муки капиталистического угнетения. 10-летним мальчиком он уже батрачил у кулака за полтинник и пару валенок. В двенадцать лет он работает на брикетной фабрике, задыхаясь в угольной пыли. Пару лет спустя он уже участвует в стачке, познает науку классовой борьбы. Октябрь застает Изотова готовым к борьбе за пролетарскую власть. Он проходит суровую школу гражданской войны. В 1922 г. Изотов впервые спускается в шахту и через 10 лет становится известным всей стране как первоклассный забойщик Донбасса, как новый человек — лучший ударник, не только сам всегда перевыполняющий нормы, но и **помогающий** своим товарищам стать мастерами забоя. Самое замечательное в Изотове — это его стремление научить других работать лучше на свое социалистическое государство. Изотов вырастил, воспитал превосходных шахтеров, имена кото-

рых, как например Саши Степаненко, комсомольца, награжденного вслед за учителем орденом Ленина, прогремели по всему Союзу.

И идя по дороге, начертанной твердой рукой Сталина, Изотов стал человеком новой социалистической культуры.

Вырвав Горловские шахты из прорыва и поставив их на первое место среди шахт всего Донбасса, ответив на призыв партии — дать уголь — перевыполнением плана, Изотов вместе со своей бригадой лучших ударников страны стал выводить родную Горловку из грязи, из провинциальной затхлости, из клоповников и поножовщины. Опыт своего ударничества Изотов перенес из забоя на улицы и в дома Горловки. Старая, пыльная, пропахшая водкой Горловка отступила перед Никитой Изотовым, перед его бригадой... „Улица изотовцев должна быть лучшей во всем Донбассе" — под этим лозунгом ударники-шахтеры, жившие на той улице в Горловке, где жил первый забойщик СССР Никита Изотов, отработали вместе со своими семьями пять субботников, аккуратно выкрасили светлой краской дома, очистили дворы, развели множество цветников, и стала улица изотовцев радостной улицей новой социалистической Горловки.

„Изотов"—перестало быть именем только одного горловского мастера. Каждый завод, каждый колхоз, каждая научная лаборатория, каждая школа, каждая красноармейская часть в СССР имеет десятки своих Изотовых, которыми заслуженно гордятся трудящиеся.

Из этой массы то и дело подымаются один за другим передови и изотовского движения, люди, выбросившие из своего нутра мелкобуржуазный хлам. Они встают, как маяки, указывающие куда итти, куда стремиться миллионам своих соратников.

Таким передовиком вырос Денис Дрига, бригадир и лучший ударник совхоза „Доренбург" на Днепропетровщине. Дрига — великолепный водитель трактора,

ударник машинизации социалистического земледелия, инициатор всесоюзного соревнования совхозных бригад и победитель в этом соревновании. Денис Дрига понял, что успех в борьбе за урожай, за самое передовое в мире сельское хозяйство, за превращение с.-х. труда в разновидность индустриального труда решают сейчас машина, трактор, комбайн, решает овладение крупной машинной техникой, любовное, заботливое отношение к ней, детальное знание ее. В 1933 г. Дрига отлично провел уборку в совхозе, не выведя из строя ни одного комбайна, он показал высокий класс использования машин, добился вместе со своей бригадой мировых рекордов в использовании трактора. Весенний сев бригада Дрига вместо 11 дней окончила в 8. Вместо средней по совхозу нормы на трактор в 62 га (в переводе на пахоту) бригада дала 83 га, сэкономив за весенний сев более тонны горючего. Сталинский стиль работы Дрига и его бригады стал образцом для всех совхозов и МТС Союза ССР. На путь такой работы, такого любовного отношения к машине Дрига был поставлен политотделом. До приезда в совхоз работников политотдела Дрига работал просто хорошо, дирекция не выделяла его из сотни других рабочих. Начальник политотдела т. Портер, организуя вокруг себя актив совхоза, отыскал Дениса Дрига и воспитал из него первого орденоносца совхозов и образцового коммуниста. Денис Дрига был **делегатом XVII партийного съезда.**

Глубокая забота т. Сталина о нашем железнодорожном транспорте, поворот всей партии к этому узкому участку социалистического строительства, к лечению его от застарелых болезней — консерватизма, технической отсталости и неповоротливости, бездушного отношения к пассажирам и грузу, разгильдяйства и безответственности—способствовали выявлению на железнодорожном транспорте Союза лучших изотовцев, таких же гигантов изотовского движения на транспорте, каким был Никита

Изотов во всесоюзной кочегарке и Денис Дрига на совхозных полях. Имена машиниста Томке, смазчика Нагорского, путевого сторожа Акинфиева стали известны всей стране.

„Любим мы Томке за его неослабную бдительность", — говорит о своем машинисте бригада паровоза СУ — 100 — 38 Северной железной дороги. В 1923 г. в Костроме в составе поезда, который вел Томке, лопнула ось. Томке сразу заметил, остановил поезд и спас таким образом жизнь сотен пассажиров. Позже несколько раз железнодорожные растяпы и вредители принимали поезд Томке на занятые пути и всегда старик был верен себе, предотвращал, казалось, неминуемые катастрофы. Всему Союзу стал известен его великолепный подвиг, когда он предотвратил крушение скорого сибирского поезда на станции Ростов-Ярославский, впущенного на занятые пути станции преступными головотяпами. Вскоре после этого подвига Томке вновь отличился, когда на станции Лосинка перед самым носом закрыли поезду семафор. Старика точно ветром отбросило к тормозам, он качнул состав и резко остановил его, буквально, в двух шагах от товарного поезда. „Быть, как Томке — вот лозунг, который должен гореть в каждом депо, на каждом паровозе", — заявила его бригада. Томке наградили орденом Ленина и выполнили его горячее желание — вести на своем участке исторический поезд победителей Арктики, экспресс челюскинцев и героев-летчиков.

Смазчик Алексей Нагорский не только выполняет все технические требования, предусмотренные инструкцией для вагонных смазчиков, но дополняет ее своим неослабным вниманием к мелочам. Нагорский осматривает буксы и ходовые части, как добросовестный врач своих пациентов. За все время работы Нагорского в должности смазчика не было ни одной отцепки вагонов из-за горения букс. Нагорский, подобно Никите

Изотову, обучил десятки молодых смазчиков. Особенно им довольны комсомольцы, ставшие недавно к буксе по призыву своего ЦК. Они видят в Нагорском не только опытного дисциплинированного работника, имеющего зоркий хозяйский глаз, но и отзывчивого товарища, который умеет вдохнуть любовь к своей профессии. Нагорский носит орден Красной звезды.

На 438-м километре Октябрьской железной дороги на опушке леса стоит одинокая сторожевая будка, обычная серая избенка, каких много на многокилометровых стальных путях Союза. Но эта будка — особенная, на ее фронтоне — металлическая доска с надписью: „Здесь живет лучший путевой обходчик".

Ранним темным зимним утром 1933 г. Павел Акинфиев вышел на дежурство. Шел медленно, внимательно осматривая каждый стык, постукивая по рельсам, проверяя их исправность. Мимо него прошел товарный состав и не успел еще поезд скрыться за поворотом, как Акинфиев услышал оглушительный треск — где-то безусловно лопнул рельс. Ощупывая каждый дюйм пути, Акинфиев обнаружил большой обрыв в рельсе. Между тем, скоро мимо его участка должна была пролетать со скоростью 80 километров в час „Красная стрела". Акинфиев, сломя голову, напрягая сердце, побежал на квартиру бригадира, разбудил людей, быстро возвратился к месту происшествия и поднял над головой красный фонарь. Поезд был остановлен.

Весной 1934 г. Павел Акинфиев через „Правду" вызвал на соцсоревнование всех своих товарищей-обходчиков. Обходчики Октябрьской железной дороги, приняв вызов Акинфиева, стали внимательно изучать методы его работы и теперь на дороге уже десятки образцовых километров пути. Лучшие обходчики сделали своим лозунгом: „Работать, как Акинфиев". Павел Акинфиев награжден орденом Красного трудового знамени.

„Работать, как Никита Изотов!“

„Работать, как Денис Дрига!“

„Работать, как Томке, Нагорский, Акинфиев!“...

Такой клич несется из края в край страны, от завода к заводу, от совхоза к совхозу, от колхоза к колхозу, от станции к станции. Этот клич мобилизует миллионы ударников, зовет миллионы тружеников Советского Союза на преодоление пережитков капитализма, из которых самый отвратительный и самый закоренелый — рабское, презрительное отношение к труду. Этот клич поднимает людей на **борьбу за высокое, за сталинское качество работы.** Нам все дано, чтобы работать по-сталински. Мы больше уже не живем в неграмотной, немытой, отсталой России. Мы живем в передовой индустриальной стране, великой социалистической державе, добившейся в короткий срок повышения своего удельного веса в мировой промышленности с 4 до 21%. Мы живем в стране исключительных возможностей роста, одинаково ставших доступными мужчинам и женщинам, горожанам и селянам, русским и чукчам, украинцам и калмыкам, грузинам и татарам, узбекам и якутам. Мы живем в стране, где добиваются остатки классового строя, где вырываются последние корни эксплоатации человека человеком, где все силы хозяйства, техники, науки, искусства поставлены на службу трудящемуся человеку, освобожденному от цепей экономического и политического порабощения.

И нет уже ничего удивительного в том, что в нашей стране съезд писателей приковал к себе внимание и любовь широких масс, от пионеров 6-й Иркутской школы — авторов „Базы Курносых“ до путиловских рабочих — цвета советского пролетариата; нет ничего удивительного в том, что съезд писателей демонстрировал на весь мир грандиозный рост национальных культур, национальных по форме, социалистических по содержанию.

Где, в какой капиталистической стране возможно такое объединение художников слова, „инженеров человеческих душ“ для единого служения самой благородной цели — воспитания нового человека, строителя бесклассового общества? Где, в какой капиталистической стране имена и творения писателей доходят до самых народных глубин и вызывают восторженную любовь масс? Нет таких капиталистических стран! Только в стране социализма на трибуну съезда писателей могла выйти колхозница Смирнова и своей речью продемонстрировать на весь мир, как ленинская партия, создавшая колхозный строй, превращает в культурного, сознательного нового человека забитую крестьянскую „бабу“.

Вот выдержка из этой речи:

„Товарищи, Советского Союза писатели! Приветствую вас от всего колхозного крестьянства!

Мы к вам пришли и принесли подарки, которые собрали на своих полях, чтобы вы посмотрели на наше искусство.

Вы много передаете нам своего опыта, много печатаете книг. Книги т. Шолохова, книги т. Панферова и еще много других книг — мы их читаем. Но у вас есть большая недоработка в ваших книгах. В ваших книгах нигде не было сказано о колхознице-ударнице.

Вы знаете, товарищи писатели, женщина в колхозе играет большую роль строительницы социализма. У меня в колхозе девятнадцать вдов и вот за досрочное окончание сева мы получили значки т. Кагановича. Девять значков получили женщины-ударницы, а один значок получил бригадир, мужчина. Вот, вам, товарищи писатели, результаты и первая страница повести о новых женщинах“...

Освобожденный от унижения, от материального и морального порабощения пролетариат, борясь за новый строй, за раскрепощение всего человечества от пут эксплоатации, преодолевая неслыханные трудности в этой борьбе, переделывает себя, кует из своих сынов энтузиастов социалистического труда, передовиков социалистической стройки.

Эпопея **Беломорстроя** — самый яркий свидетель могущества партии в борьбе за нового человека.

Как торжественно, как победно звучит постановление ЦИК СССР о предоставлении льгот участникам строительства Беломорско-Балтийского канала, которому дано почетнейшее из всех имен — имя товарища Сталина:

„ 1. Принять к сведению, что к моменту окончания строительства Беломорско-Балтийского канала имени т. Сталина органами ОГПУ Союза ССР уже полностью освобождены от дальнейшего отбывания мер социальной защиты 12 484 человека, как вполне исправившиеся и ставшие полезными для социалистического строительства, и сокращены сроки отбывания мер социальной защиты в отношении 59 516 человек, осужденных на разные сроки и проявивших себя энергичными работниками на строительстве.

2. За самоотверженную работу на строительстве Беломорско-Балтийского канала имени т. Сталина снять судимость и восстановить в гражданских правах 500 человек по представленному ОГПУ Союза ССР списку.

3. Поручить ОГПУ Союза ССР обеспечить дальнейшее поднятие квалификации в строительном деле наиболее талантливых работников из числа бывших уголовников-рецидивистов и при поступлении их в учебные заведения обеспечить стипендией“.

Пусть мещане и пошляки всего мира шарахаются в сторону от этих людей, с „клеймом позора“, стертым великой перековкой. Пусть пищат они свои унылые песни о „принудительном труде“, будто царящем в стране Советов. Бывший их союзник и друг, бывший вредитель инженер Хрусталев с гордым презрением встретит их улюлюкание... Он навеки запомнил, навсегда понес в своем сердце тот незабываемый момент в его жизни, когда т. Ягода представил его при приемке канала т. Сталину и поздравил с награждением орденом Ленина за честную, добросовестную и ударную работу на стройке Беломорканала.

Руководимые самой революционной, самой мудрой партией в мире, руководимые гением Сталина люди нашей страны преодолели огромные трудности, коренившиеся в отсталости, в господстве мелкобуржуазной стихии.

Но впереди предстоит еще большая, напряженная работа, предстоит преодолеть еще много трудностей. Эти трудности гнездятся в пережитках капитализма — в пережитках косности, лени, нерадивого отношения к общественному добру, бюрократизма и индивидуализма, которые еще не вытравлены **из сознания людей.** Прогульщик, рвач, бракодел, бюрократ, расхититель общественного добра далеко еще не перевелись на советском заводе, фабрике, учреждении, в колхозе и совхозе. Многие новые рабочие, недавно пришедшие из деревни, относятся к труду не по-пролетарски, несут с собой неизжитые пережитки мелкобуржуазной психологии. На наших предприятиях еще много неиспользованных резервов, не мало фактов варварского обращения с ценным оборудованием, не мало растяпистости и разгильдяйства. На совещании хозяйственников в сентябре этого года т. Орджоникидзе замечательно сказал, что наши машины, аггрегаты и печи готовы самым добросовестным образом работать на социализм, но часто им мешает **плохая** работа людей, бесплановость, недостаточно высокий уровень производственной культуры. Честное и добросовестное отношение к труду, полное использование рабочего времени, внедрение культуры во все поры производственной жизни, большевистская бдительность и борьба с самоуспокоенностью и оппортунизмом—вот что решает успех плана нынешнего года и успешность всей борьбы за победное осуществление пятилетки построения социалистического общества.

Но есть еще люди, которые забывают об этом. Они полагают, что наследие прошлого у рабочих и трудящихся масс целиком изжито, что нет особой нужды в усилении большевистской бдительности, в борьбе за социалистическую дисциплину труда, за дальнейшее укре-

пление наших предприятий, колхозов, совхозов, МТС. Они успокаиваются средними цифрами, не замечают фактов прямого обмана государства, утайки хлеба, фактов формального вступления в колхозы для прикрытия своего индивидуального хозяйства, наблюдающихся в ряде областей и районов, в некоторых политотделах МТС и совхозов.

Тов. Киров на октябрьском пленуме Областного и Городского Комитетов ВКП(б) на примере одного колхоза Ленинградской области показал, насколько живучи пережитки капитализма в сознании крестьянства, насколько необходимо

„не только продолжать, но и всемерно усилить нашу работу по организационно-хозяйственному укреплению колхозов“.

Вот что сказал т. Киров:

„...В Волховском районе есть колхоз, который называется „Верный путь“, он имеет 28 хозяйств, 48 га посева, трудоспособных 78 чел., из них работает всего 23 чел. Если подвести итог их работе в 1934 г., то окажется: скажем, Александров в прошлом году выработал 6,6 трудодня, в 1934 г. ни одного трудодня, Александров второй выработал в прошлом году 0,2 трудодня, в этом году пока-что ни одного, Тимофеев в прошлом году выработал 11 трудодней, в этом году—7, Березина в прошлом году—15 трудодней, в этом году—4, Кузьмин в прошлом году—1,8 трудодня, в этом году—ни одного.

Вы не думайте, что это единственный случай. Такие колхозы встречаются почти во всех районах. И вот я вас спрашиваю, как можно жить в колхозе и иметь нуль трудодней? **Ясное дело, что перед нами колхозник только формальный, с колхозом в работе у него никакой связи нет.**

Это значит, что он живет где-то вне колхоза по существу как единоличник, используя колхоз для всяческих льгот“.

Этот далеко не единичный пример является лишним доказательством живучести пережитков капитализма в сознании людей, является мощным призывом к повышению революционной бдительности, всемерному организационно-хозяйственному укреплению колхозов, к усилению борьбы с самоуспокоенностью и благодушием.

Разбитый, но еще недобитый классовый враг пытается воспользоваться этими пережитками старого строя, чтобы еще и еще пакостить советской власти, рабочим и крестьянам нашей родины. Надо поднять массы на войну против всех пережитков капитализма, надо добиться равнения всех трудящихся по лучшим людям СССР, героям социалистической стройки, изотовым овладения техникой.

ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РОДИНУ, ЗА МИР

Родина...
„Проклятье отечеству, родине
лживой,
где лишь позор и низость
счастливы,
где рано растоптан каждый цветок,
где плесень точит любой росток,—
мы ткем, мы ткем“.

Вдохновенны строки Гейне, в которых отлилась глубокая ненависть силезских ткачей — пролетариев к родине капитала, к отечеству своих поработителей. „Рабочие не имеют отечества“ — возвестили пролетариям всего мира Маркс и Энгельс в эпоху расцвета капиталистического рабства. Разве могут трудящиеся любить родину, где с пеленок встречает их жестокая судьба наемного раба, где весь их жизненный путь сопровождают нужда, голод, преждевременная старость, ранняя смерть? Ничего другого кроме ненависти и мрачного равнодушия к судьбе этой родины не могла породить в сердцах трудящихся капиталистическая эксплоатация.

„Природа наша, точно, мерзость:
Смиренно плоские поля,
В России самая земля
Считает высоту за дерзость.
Дрянные избы, кабаки,
Брюхатых баб босые ноги,
В лаптях дырявых мужики,
Непроходимые дороги,
Да шпицы вечные церквей—

С клистирных трубок снимок верный,
Грязь, мерзость, вонь и тараканы,
И надо всем хозяйский кнут,—
И вот что многие болваны
„Священной родиной“ зовут“.

Сколько презрения к самодержавной империи влито в эти строки русского поэта пушкинского поколения — Веневитинова! И сколько правды в этих строках! Много народной крови пролилось, долго длилась беспощадная кровавая борьба пролетариев и трудящихся помещичье-капиталистической России, прежде чем была завоевана трудящимися настоящая, их собственная социалистическая родина.

Одна шестая часть земного шара была вырвана из лап капитализма пролетарской революцией и стала против остального капиталистического мира как великая держава социализма. Но на пяти шестых земного шара борющиеся против ига империализма рабы капитала, проданные и обманутые вождями II Интернационала, еще не смогли свалить иго эксплоатации. Там, на родине капитала, продолжают царить и усиливаются гнет, бесправие, голод и нищета миллионов.

С злобной ненавистью и бешенством оглядываясь на быстрый рост социалистического государства, ставшего родиной всему трудящемуся человечеству, монополистическая буржуазия с помощью социал-предателей повела наступление на жизненный уровень угнетенных миллионов. Осуществлявшаяся на костях пролетариата частичная стабилизация капитализма была беременна самым жесточайшим экономическим кризисом, какой когда-либо поражал капиталистическую систему. Это было давно ясно большевикам и нашему вождю т. Сталину:

> „В Европе нарастают и будут нарастать элементы глубочайшего кризиса капитализма. Капитализм может частично стабилизоваться, может рационализиро-

вать свое производство, может зажать временно рабочий класс, — все это капитализм пока еще в состоянии сделать, но никогда уже не вернется к той устойчивости и к тому „равновесию“, которые существовали до мировой войны и Октябрьской революции“, — так говорил т. Сталин еще в 1927 г.

Начиная с 1929 г. капиталистический мир переживает небывалый экономический кризис, поразивший и отбросивший далеко назад все отрасли капиталистического хозяйства: промышленность, сельское хозяйство, финансы и торговлю... Кризис обнажил и обострил до крайности все противоречия капитализма, в первую очередь противоречия между трудом и капиталом. Безработица достигла чудовищных размеров и обрекла на голод свыше двухсот миллионов человек, считая и членов рабочих семей в крупнейших странах капитала. Аграрный кризис при господстве монополистического капитала привел к величайшему обнищанию крестьянства, к разорению миллионов мелких земледельцев Европы, Америки, Азии. Попав в кабалу банков, крестьяне вновь переживают худшие времена крепостничества.

Кризис обострил до крайних пределов противоречия между странами капитала, ищущими выхода из кризиса на путях нового передела мира, на путях организации новой, неслыханной империалистической бойни. Империалисты прежде всего ищут выхода из кризиса на путях организации войны против СССР, в надежде разгромить социалистическое государство и превратить его в колонию империализма.

Капитализм уже не может позволить себе роскошь миротворчества, он отбрасывает побрякушки буржуазной демократии и реформизма.

Империалистическая война стоит на повестке дня всех капиталистических правительств мира. Она уже осуществляется на полях Северного Китая. Перед фактом обо-

стрения классовой борьбы, перед фактом могучего роста социализма в СССР, перед фактом приближения новой кровавой бойни монополистический капитал обнажает свое звериное лицо и **вводит фашизм** в систему своей политики.

Фашизм — открыто террористическая диктатура монополистического капитала — служит орудием подготовки империалистической войны, орудием нападения на Советский Союз, орудием подавления революционного движения масс. Фашизм — это последнее средство, к которому прибегает насквозь прогнивший капиталистический строй в надежде спасти себя от неминуемого, быстро надвигающегося, уже грохочущего второго тура пролетарских революций, в надежде сломить организуемый Коминтерном единый революционный фронт рабочего класса против реакционных сил буржуазии, против войны.

Во главе фашистской реакции, в авангарде подготовки новой империалистической войны, войны против СССР идут гитлеровская Германия и императорская Япония. Германский и японский фашизм сочетают палаческую гражданскую войну против пролетариев и трудящихся, против их революционных вождей, с подготовкой войны за перекройку карты мира, с подготовкой военного нападения на территорию страны пролетарской диктатуры. Гитлеровцы организуют фашистские перевороты в Балканских странах, Финляндии, Эстонии, Латвии с целью окружения СССР. Гитлеровцам в унисон вторит оголтелая японская военщина, вещающая устами Араки такие перлы:

„В Китае уже в течение 20 лет беспрерывно господствует беспорядок. Там до сих пор нет даже центрального правительства и нет самой сути государства. Как в Средней Азии, так и в Сибири не найдется даже одного куска свободы. И Монголия тоже как будто превратилась во вторую Среднюю Азию. Разбуженная императорская Япония больше не может позволить произвола белой расы“...

Гнет капитализма больше, чем когда-либо лежит тяжелым ярмом на плечах трудящихся масс. Воинствующие империалистические страны вновь готовятся превратить в пушечное мясо ограбленные миллионы подданных своей родины. Что же удивительного в том, что эти подданные устремляют свои взоры на СССР, все сильнее загораются любовью к отечеству трудящихся и неугасимой ненавистью к капиталистической родине, к своим поработителям!

Победа пролетарской революции дала трудящимся отечество. И с этой исторической грани стала коваться великая любовь трудящихся масс к своей родине. Она ковалась на многочисленных фронтах гражданской войны, в схватках с белогвардейщиной и интервентами; она ковалась в преодолении хозяйственной разрухи, в которую ввергли страну ее бывшие хозяева и их зарубежные союзники; любовь к родине росла и крепла в боях за индустриализацию страны на многочисленных строительных площадках первой пятилетки; любовь к родине руководила трудящимися СССР в боях за выполнение первого пятилетнего плана в 4 года, она воплотилась в массовом соцсоревновании и ударничестве; любовь к родине росла и крепла в боях за новую социалистическую деревню, за зажиточную колхозную жизнь; любовь к родине укреплялась ненавистью к врагам социалистической стройки, к вредителям, кулакам и всем, кто изменнически перебегал по ту сторону баррикады или позорно дезертировал в обоз.

Родина трудящихся выросла в несокрушимую крепость социализма, возвышающуюся, как колосс, над капиталистическим миром, вызывая потоки мутной злобы у буржуазии и вдохновляя на революционную борьбу угнетенные миллионы, у которых современный капитализм отнимает последние шансы на существование, оставляя лишь перспективу смерти от голода или смерти на полях новой мировой войны.

Как не любить нам свою страну, где каждая новая фабрика, каждый реконструированный завод, каждый совхоз и колхоз, каждая гайка созданы самими трудящимися и являются богатством пролетарской родины! Как не любить нам свою страну, обеспечившую каждому его трудовое место, предоставившую каждому труженику воспользоваться достижениями науки, культуры, искусства!

Советской стране нужны люди героической смелости, героической отваги. Советская страна находила таких людей среди рабочих и крестьян, когда она рождалась в пламени гражданской войны. Коммунистическая партия создавала героев, грудью встречавших первый бешеный напор международного империализма.

Диктатура пролетариата в нашей стране должна быть особенно тверда, особенно укреплена теперь, когда мы добиваем остатки капитализма, когда мы стоим перед угрозой военного нападения империалистов. Великая эпопея спасения челюскинцев нашими летчиками свидетельствует о неисчерпаемых резервах людей героической смелости и беззаветной любви и преданности социалистической родине. Героизм челюскинцев и летчиков не был безрассудным геройством авантюристов, буржуазных честолюбцев, искавших всемирной славы и больших денег. Героизм этих людей был организованным геройством, героизмом большевистской выучки, **героизмом коллектива, тесно связанного с огромным коллективом трудящихся СССР.**

Челюскинцы-большевики показали, что в труднейших условиях, оторванные от страны и партии, они умеют вести за собой массы в бой, создавать единство, делающее всех — и партийных и беспартийных — достойными сынами нашей родины. Челюскинцы засвидетельствовали, что и в других трудных условиях, не на ледяных полях, а на жарких полях сражений, советские люди, воспитанные партией, проникнутые горячей любовью к своей стране, покажут сокрушительную для врага спайку и организованность.

Как не любить страну, которая ради горстки своих сынов, ради сотни человек мобилизовала все силы, все средства, все достижения социалистической стройки на дело их спасения! Какая капиталистическая страна на это способна?

„Мы сделали то, что всякий в нашей стране должен сделать. Кто бы из нас так рвался в опасность в старое время? Да никогда в жизни! За какую родину отдавать свою жизнь, за что? За то, что мать работала, согнувшись в три погибели, чтобы только не помереть с голоду, за то, что у меня не было настоящего детства... И на Чехо-словацком фронте и под Нарвой против Юденича, и на Северной Двине против англичан я боролся за свою родину, для нее и летал в Арктику".

Эти слова героя СССР летчика Молокова выражают по существу то, что думают все эти люди и еще многие миллионы советских людей, проникнутых горячей любовью к своей родине.

Пример челюскинцев и героев-летчиков заражает миллионы тружеников нашей страны, от школьников, мечтающих летать, как Каманин, Молоков и Ляпидевский, до поседевших ударников заводов и полей, своей героической работой, своей неусыпной заботой об общественной собственности, своей борьбой против пережитков капитализма доказавших готовность с оружием в руках защищать красные знамена пролетарской революции, чтобы передавать эти знамена, овеянные победой, в руки своих зарубежных братьев по классу. Что же удивительного в том, что родина трудящихся, что диктатура пролетариата обрушивает свой железный кулак на головы тех, кто под маской советского гражданина прячет звериное лицо изменника, шпиона, фашиста, предателя родины. **Закон об измене родине** — меч в руках всех тружеников нашей страны, проникнутых любовью к ней, зорко оберегающих свою родину от малейших покушений классового врага.

Челюскинская эпопея демонстрировала не только любовь и безграничную преданность к своей родине у советских людей—она демонстрировала также и мощь советской техники, выпестованную советскими людьми под руководством большевистской партии. Эта мощь особенно отражена в великолепных завоеваниях советской авиации, эта мощь особенно отражена в первоклассном оснащении нашей славной Красной армии.

Мы безгранично любим нашу героическую Красную армию, мы гордимся ее достижениями, как гордимся нашими завоеваниями в промышленности, в сельском хозяйстве, в науке, в искусстве! Эта наша любовь, эта наша гордость служат нам не для завоевательных планов, не для того, чтобы ковать молот войны и ограбления чужих стран и народов, а для великой и почетной борьбы за мир, против империалистической бойни, которую лихорадочно готовит капиталистический мир.

Советский Союз дал всему миру неисчислимые доказательства своего миролюбия, своего стремления использовать все самые малейшие возможности для борьбы за мир. Советский Союз выдвинул программу всеобщего разоружения, перед лицом которой заправилы капитализма вынуждены были обнаружить свою волчью натуру и отвергнуть это единственно верное средство от войны. Советский Союз выдвинул программу частичного разоружения, которая также пришлась не по нутру империалистическим государствам. Советский Союз предложил всем свои соседям заключить пакты о ненападении и осуществил эти пакты со всеми, кроме жадной до захватов империалистической Японии. Советский Союз выдвинул идею определения агрессора и добился согласия с этой идеей всех западных соседей. Советский Союз пошел еще дальше в своем стремлении к миру: он выдвинул идею региональных пактов взаимопомощи, обязывающих граничащие друг с другом страны уважать территориальную неприкосновенность каждой и приме-

нять совместные вооруженные меры против той страны, которая нарушит это обязательство. Именно в этом заключается смысл восточного пакта, участниками которого должны быть СССР, Польша, Германия, Чехо-Словакия и страны Прибалтики. Не вина Советского Союза, что отдельные страны отказываются принять участие в этом пакте. Отказ фашистской Германии примкнуть к восточному пакту может только свидетельствовать о том, что Германия не хочет связывать своих рук, готовясь к войне и прежде всего к войне против СССР.

Рост силы и мощи СССР, его неуклонная политика мира привели к тому, что большинство членов Лиги наций обратилось к СССР с предложением вступить в Лигу. Учитывая, что после ухода Японии и Германии из Лиги наций в ней остались в большинстве державы, боящиеся стремительного развертывания войны, угрожающей потерей их завоеваний, державы, которые хотят привлечь новые силы, способные участвовать в борьбе против войны, Советский Союз вступил в Лигу наций, чтобы поддержать своей волей к миру

„благоразумие тех стран, которые не заинтересованы по тем или иным мотивам в нарушении мира и которые хотят развить торговые отношения с таким исправным контрагентом, как СССР“ (Сталин).

Если добавить ко всему этому большевистскую выдержку, проявленную Советским Союзом по отношению к многим провокациям, к бесчинствам и мелким укусам, которые организует на дальневосточных границах СССР и на КВжд воинствующий японский империализм, вряд ли кто-либо кроме круглых идиотов, политически слепых людей и твердолобых политиканов буржуазии, будет сомневаться в искренном и неуклонном стремлении советской страны к миру.

Жестоко ошибаются те буржуазные правительства, те фашистские проповедники и организаторы войны, ко-

торые истолковывают нашу политику мира как проявление слабости Советского Союза. Наша мирная политика опирается на бурно растущую хозяйственную и политическую мощь страны социализма, на моральную поддержку миллионов трудящихся масс всего земного шара, кровно заинтересованных в сохранении мира, наконец— и это главное—на нашу славную Красную армию, готовую оборонять страну в любой час, по первому зову партии и советской власти. О нашей мощи, об отличных боевых качествах Красной армии, армии международного пролетариата—свидетельствуют и отзывы военных специалистов капиталистических стран.

Вот как изложил свои впечатления о Красной армии глава итальянской военной делегации генерал Грациоли:

„Итальянская военная миссия с живейшим интересом наблюдала только что закончившиеся на территории Белоруссии учения в составе крупных войсковых соединений Красной армии. Мои офицеры и я получили наилучшее впечатление этой серьезной пробы сил, тактического умения, маневренной способности, порядка и дисциплины, проявленных молодыми вооруженными силами СССР.

Рациональность исходных положений и логическое развитие новой обстановки оставляли наибольшую свободу деятельности обеих сторон и показали для нас воочию прекрасную работу руководства учениями.

Некоторые положения, создавшиеся в течение учения, представляли для нас особый интерес. Методы, при помощи которых как одна, так и другая сторона разыгрывали свои столкновения, приводили нас в восхищение.

Учения, равно как и прекрасный завершивший их парад, явно выявили большой прогресс в области тактики и организации, достигнутый в такой короткий срок красными сухопутными и воздушными силами, и тот дух решительной модернизации, которым проникнуты вооруженные силы СССР.

Начальники войск, перед которыми стояли нелегкие задачи, выполняли их с полным напряжением сил и с большим подъемом.

Мы констатировали физическую выносливость, прекрасную выучку, основательную дисциплину, проникнутую сознанием авторитета начальников".

Пусть знают все враги нашей родины, что при первой их попытке посягнуть на неприкосновенность территории Советского Союза, встанут доблестные воины нашей Красной армии, подымутся в воздух наши герои-летчики, станут к пулеметам, танкам и пушкам ударники заводов, шахт и социалистических полей, шестьсот тысяч ворошиловских стрелков—снайперов СССР возьмут на прицел свои винтовки, сомкнутым строем двинутся железные шеренги трехмиллионной большевистской партии, пятимиллионного комсомола, чтобы, горя беззаветной любовью к своей земле и безграничной отвагой, выполнить наказ т. Сталина: ...**„своей земли, ни одного вершка своей земли, не отдадим никому"**.

И не только люди советской земли...

5 миллионов германских пролетариев, бесстрашно сказавших Гитлеру свое „нет" во время инсценировки голосования 19 августа,—вот кто по призыву своей героической большевистской партии и славного Тельмана грудью станет на защиту СССР.

Австрийские пролетарии, шуцбундовцы, поднявшие знамя вооруженной борьбы против фашизма, обманутые и покинутые трусливыми социал-демократическими вождями, изгнанники, обретшие свою настоящую родину в Советском Союзе, рядом с ударниками наших заводов,—вот кто с такой же пламенной любовью к стране Советов, как и люди нашей земли, станет в ряды защитников СССР.

Чем темнее ночь фашизма, чем ближе раскаты новой военной бури, чем острее классовые схватки, — тем ярче блестит над миром красное знамя и пятиконечная звезда—символы великой родины рабочих и крестьян. Дети берлинских рабочих, голодные, изможденные дети окраин капиталистического города, писали товарищу Димитрову,

когда он сидел в фашистском застенке: „Жить нам очень тяжело, но есть на свете Москва!“ — Есть на свете Москва — сколько в этом звуке слилось надежд и горячей веры в победу для многомиллионных рабочих и трудящихся масс всего мира!

К нашей стране, как к своему родному дому, тянутся взоры и думы всего лучшего и честного человечества. Ромэн Роллан — великий француз, честь и совесть передовой части мировой интеллигенции, непримиримый борец против фашизма и подготовляющейся новой кровавой бойни — великий друг СССР. Выдающийся японский писатель Хидзикато, приехавший наперекор своим отечественным вдохновителям антисоветской войны на съезд писателей в СССР, заявил: „Одна из наиболее важных задач японских революционных писателей — помочь разбить интриги империалистов и бороться за защиту Советского Союза путем создания произведений о советской действительности, которые революционизируют трудящиеся массы, стоящие за прекращение грабительской войны в Китае“. Недаром взбесившаяся японская императорская клика поспешила исключить Хидзикато из сословия пэров и объявить его „врагом“ Японии.

Чем злобнее вой милитаристов — поджигателей новой войны, тем роднее наша страна становится для рабочих, крестьян и трудящихся всего мира. Настанет день расплаты за тысячелетние преступления! И за Индию, за раздираемый империалистами Китай, за замученных и истерзанных фашизмом, за провокации, убийства и безудержную эксплоатацию — за все будет держать ответ буржуазия, когда пробьет час последней битвы. Вокруг родины мирового пролетариата, вокруг своей ударной бригады сомкнут стальные ряды трудящиеся люди всего мира и, горя любовью к этой стране и ненавистью к ее врагам, опираясь на социалистическую мощь страны Советов, они нанесут воинствующей буржуазии грозный, сокрушительный удар.

Раскаты революционной грозы уже слышны. Они раздаются на полях сражений китайской Красной армии, победоносно защищающей территории советского Китая; они слышатся в революционной поступи французского пролетариата, сумевшего создать единый фронт борьбы против фашизма; они раздавались на баррикадах Вены и Амстердама; они гремели во время всеобщей стачки текстильщиков США; они гремели в шеренгах голодного похода английских безработных... Они повергают в панику буржуазию Испании, гремят в героическом восстании горняков Астурии, в крестьянских восстаниях Андалузии и Каталонии, в отказе стрелять в рабочих и крестьян отдельных полков армии испанской буржуазии.

К VII всесоюзному съезду советов — хозяину нашей родины — рабочие и трудящиеся массы СССР идут с огромными успехами в области международной и внутренней политики, идут сомкнутыми рядами с новыми победами, охваченные трудовым энтузиазмом, направленным на досрочное выполнение плана второго года второй пятилетки, идут обогащенные новыми завоеваниями в промышленности, в сельском хозяйстве, в технике, в культуре, в науке, в искусстве. На съезде советов мы еще раз продемонстрируем всему миру нашу волю к миру, нашу преданность родине, нашу готовность сделать ее неприступной цитаделью революции.

Будем еще крепче любить нашу могучую, славную, радостную родину!

Будем же готовы к отпору!

Будем еще лучше, еще организованнее, еще культурнее работать на благо социалистической родины!

Будем еще зорче, еще бдительней охранять наши социалистические богатства!

Будем еще заботливее, еще внимательнее к нашей героической Красной армии!

Сплотимся еще дружнее, еще плотнее вокруг великой партии Ленина, вокруг величайшего вождя масс и организатора социалистических побед — т. Сталина — друга и учителя всего трудящегося человечества!

Вперед и выше! К победе мирового Октября!

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Россия — СССР	3
Индустриальная страна	13
Страна самого передового и крупного сельского хозяйства	31
О людях	44
За социалистическую родину, за мир	57

ИЛ

Отв. редактор И. Рабинович
Техредактор З. Наумовская.
Корректор О. Давидович.
Сдано в набор 22 октября.
Подписано к печати 27 октября.
ОСТ 72 × 110. Авт. л. 3¼.
В авт. л. 40.000 зн. ЛОИЗ № 652.
Ленгорлит 30022. Заказ № 6559.
Тираж 15000

Госуд. тип. „Ленингр. Правда",
Ленинград, Социалистическая, 14.

ЦЕНА 50 КОП